

Концессия. Книга 7. Я так велю!

Александр Быченин

Александр Быченин

Концессия. Книга

7. Я так велю!

<https://litres.ru/74631234>

SelfPub; 2026

Аннотация

На фоне заснеженных гор на склоне под скалой стоит спиной к зрителю парень в камуфляже и зимней шапке, с рюкзаком на спине. Он смотрит на инопланетную базу в долине.

Александр Быченин

Концессия. Книга

7. Я так велю!

Концессия
Книга 7
Я так велю!

Пролог

Окрестности Порто-Либеро, 27.07.24 г. ООК, поздний вечер

- Всё-таки красивые у нас звезды, правда?..
- Правда.

Ну а что ещё я мог здесь и сейчас ответить Инке? Тем более, когда она устроилась у меня под боком, положив голову мне на вытянутую правую руку, и теперь созерцала тёмную высь, расцвеченную множеством жёлтых точек в диапазоне от едва заметных тусклых до нестерпимо-ярких? Но такая всего одна, и, скорее всего, это орбитальная станция РКА. А вот всё остальное – да, естественный звёздный узор на ночном небосводе Роксаны. Обычно круглые сутки скрытый за непроницаемым облачным пологом, а ныне доступный взгляду ввиду того, что покров этот истаял до полупро-

зрачности. А как и почему – на эти вопросы у меня до сих пор нет ответа. Предпочитаю думать, что это какое-то особенно сильное колдунство. Чьё? Да тех же Духов гор, к примеру. А вообще пофиг. Главное, что это у нас с зазновой уже в добрую традицию превратилось: каждый месяц двадцать седьмого числа мы выбираемся на природу, насладиться редкостным зрелищем. Ну, помимо всех остальных утех, по большей части плотских. И да, конечно же, далеко не каждый месяц, а только когда есть такая возможность. В смысле, мы оба не на выезде, а торчим в городе.

Спрашиваете, где мы этакое диво дивное умудрились застать? Да всё там же, на секретной Инкиной заимке в окрестностях Порто-Либеро. Древнее полуразвалившееся бунгало в полукольце чахлах пальм, что приткнулось на песчаной косе на самом дальнем от поселения пляже. Раньше сюда никто не таскался из-за нежелания разряжать аккумуляторы колёсной техники, а сейчас уже просто по привычке, потому как в связи с довольно широким распространением гибридного привода (производства как вашего покорного слуги, так и некоторого количества смежников – под крылышком дона Эстебана, старейшины «механиков») запас хода у стандартных траков и квадов изрядно расширился. Но нам эта консервативность лишь на руку – ни с кем не приходится конкурировать за уютное «гнёздышко». Реально уютное, несмотря... вернее, как раз благодаря вот этой вот атмосфере разрухи и запустения.

- Жаль, что так редко...

- Угу... а тебе не кажется, ми амор, что сегодня они чуть-чуть поярче? – присмотрелся я к «небесной тверди». – Особенно станция?

- Возможно, - не стала спорить зазноба. – Я как-то раньше внимания не обращала. Просто любовалась, и всё.

- А теперь, значит, не просто любишься? – поддел я спутницу.

- Так а кто виноват?! – легко парировала та. – Кто бедную девушку разводит на шалости всяческие? Граничащие с непотребствами? А, Энрике Форрестер? Не ты ли? А ну, признавайся!

- Конечно я, а кто ж ещё-то? – скосил я взгляд на мордашку зазнобы. Лица, кстати, почти не разглядеть, зато довольный блеск в глазах – очень даже! Зря, что ли, я так старался? Да-да, в том самом смысле. – Или мне уже пора ревновать?

- Вот когда свадьбу сыграем... если сыграем! – моментально поправилась Инес. – Вот тогда и ревновать будешь! А пока фигушки!

- В смысле, у нас по-прежнему свободные отношения?

- В смысле, повода нет! – отрезала Инка. – И закрыли этот вопрос!

- Ладно, - пошёл я на поводу у второй половинки. И сменил тему: – В следующем месяце опять наведаемся?

- А вот это вряд ли, - вздохнула девушка.

- Чего это? – с подозрением покосился я на неё. – Собра-

лась куда-то? Опять Монти на острова зазывает?

- Дурак, что ли?! – сделала большие глаза Инес. – Сезон дождей же! Как раз недели через две начнётся... а там как повезёт – может, полтора месяца... а может, и все три!

- Чёрт, а я и забыл уже! – хлопнул я себя по лбу свободной – левой – рукой.

- Это потому что прошлый как раз очень короткий был, повезло тебе, Энрике! – рассмеялась моя спутница. – Ну а теперь на такое лучше не рассчитывать, как правило, дважды подряд короткие сезоны дождей не бывают. Но это ничего, привыкнешь ещё. Со временем.

- А может, как раз из-за сезона дождей? – предположил я. И пояснил в ответ на недоумевающий взгляд Инки: – Ну, небо сегодня такое яркое?

- Понятия не имею! – заявила та. И шикнула на меня: – Всё, Энрике, молчи! Ты своей болтовней всё созерцательное настроение рушишь. Дай полюбоваться спокойно!

А вот тут зазноба моя права на все сто. Для этого зрелища настрой нужен соответствующий – умиротворённый и, пожалуй, философско-размышлятельный. И если с умиротворением полный порядок – почитай, весь вечер умиротворял! – то на философский лад ещё нужно переключиться. А лучше всего абстрагироваться от суровой реальности. Просто пялиться в небо, да размышлять о вечном. О непознаваемости Вселенной, например. Или о её же бесконечности. Но у меня – вот беда! – именно сегодня почему-то не получается.

Всё время на бытие наше брренное сбиваюсь. Наверное, из-за Вовы...

Что? Тоже интересуетесь, что там мой бедовый напарничек учудил? Сколько там прошло? По факту, восемнадцать суток, как мы от Диких свалили, и благополучно переместились из Бахо-ла-Монтанья обратно в Порто-Либеро. Спрашивается, что за столь короткий срок можно успеть сотворить? А вот не скажите! Мы, вон, на островах за два неполных месяца шухер навели! А в саванне у Диких вообще за пару недель управились! Так что и удивляться, по факту, нечему.

Опять же, если поводы для волнения и присутствуют, то исключительно приятные. Ту же свадьбу взять! Да-да, Вова сдержал своё слово, и затащил Джен под венец. В смысле, мэр их брак зарегистрировал, а дон Аурелио с такими вещами шутить не любит. Так что отсутствие дополнительного религиозного обряда – Вова, так-то, православный атеист, а Джен вообще протестантка! – брачные узы ничуть не ослабляло. Ну что поделать, что не нашлось в Порто-Либеро священнослужителей, представляющих соответствующие конфессии? Да и бог с ними, по большому счёту. Просто звёзды так сошлись, хе-хе. У нас с Инкой, между прочим, тоже в этом плане существенные расхождения... хотя нам проще: она католичка далеко не самая ревностная, а я и вовсе к религиозным таинствам равнодушен. Можно будет без перескакиваний из конфессии в конфессию обряд совершить,

значит, совершим. Ну а на нет и суда нет. Креститься повторно я из принципа не собираюсь. И Инес придётся с этим смириться. Но это уже после того, как я её уговорю узаконить отношения. Вернее, если уговорю. Так-то особого желания с её стороны не наблюдается, хотя, как свадьбу Вовы с Джен вспоминаем, глаза загораются. Да и кореш мой лепший уже неоднократно намекал – мол, сам-то чего отстаёшь? Ты, Проф, сильный, ты справишься! Но Олег умный, Олег даже не возьмётся, хе-хе. Олег просто подождёт. Ну и когда вишенка созреет, сама в руки упадёт, как миленькая!

Но речь сейчас не о нас с Инкой. В общем, свадьбу сыграли в кратчайшие сроки, хоть и не по залёту. Уже через неделю после возвращения в Порто-Либеро закатили пир горой в присутствии самых дорогих гостей: родственников (Инкиных, потому что ни у Вовы, ни у Джен родни в городе не нашлось), коллег по опасному бизнесу (этих вообще всякой твари по паре – и охотники, и «механики», и «атлеты», и даже «аграрии»!) и представителей правящего класса. Сам дон Аурелио ограничился символическим банкетом в мэрии (ну не по чину пока что Вове два дня с градоначальником бухать!), а вот Монти, дон Себастьян и Серёга-Серхио залили на всё торжество. Благо и первый, и второй день гуляли в кафешках, просто разных. Почему так? Да потому что какая-то одна тупо не выдержала бы. Разнесли бы её в клочья. А так ничего, ущерб не превысил критической отметки, так что нам даже в финансовое рабство продаваться не при-

шлось. Я имею в виду, больше обычного.

А вот насчёт жилья молодые ещё не определились. Снимают пока что гостевой домик у Серёги, но... далековато. И не очень удобно. Есть вариант расширить мастерскую, купив соседний лабаз, но это с прицелом на будущее, когда производство расширять станем. Вернее, о дополнительных площадях уже сейчас подумать можно, тем более, Джен и впрямь оказалась очень неплохим спецом-химиком – даже с моей передвижной лабораторией творила такие чудеса, которые мне и не снились! Так что с её знаниями и моей материальной базой вполне можно организовать производство моторных масел для двухтактников, и даже присадки импортировать не придётся, за исключением, разве что, совсем уж специфических. А всё остальное сами синтезируем. Но этот вопрос требовал дополнительных обсуждений с Монти – ибо он со своей новой гоночной лигой предполагался основным потребителем – а также внешнего финансирования. Но мысль Вове я уже подкинул, и она ему понравилась. Прикиньте?! Это Вове, который принципиально жил в гостинице, потому что ему так удобнее было с девицами не самого тяжёлого поведения общаться! Хотя да, о чём я?! Он же женился. Короче, план намечен, и наверняка довольно скоро мы приступим к его реализации.

Что ещё интересного? Хм... да остальное всё по мелочи. Я? Я работаю, как и собирался. Дел накопилось – жуть! Хавьер худо-бедно справлялся, но без меня как без рук. Зака-

зов полно, очередь уже, а заготовки потрапились. Так что пришлось закатывать рукава и впрягаться в рутину. И всё равно без помощи дона Себастьяна не обошлись – отдал ему на аутсорс ещё больше литейных работ. Мне даже особливо изгаляться в дипломатии не пришлось, потому что Хавьер уже давно почву прощупал и предварительные условия с дядюшкой обговорил. Ну а мне осталось только их подтвердить. Но даже так я зашивался и ничего не успевал. И тут... вы не поверите, но снова выручил Вова! Вернее, его наплевательское отношение к последствиям вкупе с неожиданно проявившейся мягкотелостью. Это я на его «трофей» намекаю, Хорхе зовут. Бывший Дикий исходил тоской почти неделю, а на Вовиной свадьбе, куда тот затащил его в прямом смысле слова силой, на правах эрзац-родственника – всё же «крестник», как ни крути! – вдруг оттаял. Как подменили его – ужрался алкоголем до состояния нестояния, помаялся на третий день похмельем, да и... заново обрёл волю к жизни. Можно сказать, обратно в человека превратился. Ну а поскольку деваться ему было некуда – Пепе к этакому «подарочку» отнёсся без энтузиазма – то он и прибил к нам с Вовой. Вернее, к нам с Хавьером. Правда, жить его в мастерской я не оставил. Нафига мне такой вот сосед? Но с этим вопросом неожиданно подсобил эскучар эспиритус: брать бывшего соратника под крыло он не пожелал, а вот койко-место в одной из «общаг» «аграриев» он своим авторитетом выбил. Правда, как потом выяснилось, не совсем в «обща-

ге», а при католической церквушке, в каковой обитал и сам на правах духовного пастыря. То есть, конечно же, помощника падре. Понятия не имею, как его должность официально называлась. Может, вообще какой-нибудь психолог-консультант. Тем не менее, факт оставался фактом: жил Хорхе у «аграриев», а работал у меня. Ну а чего, если паренёк рукастый? А теперь ещё и старательный, поскольку утратил лишние иллюзии и лишился дешёвых амбиций. Возможно, это лишь временно, но меня данное обстоятельство абсолютно не смущало – в роли «принеси-подай» Хорхе сейчас был попросту незаменим.

Ну а во всём остальном наш вояж к Диким остался вообще без последствий. Здесь, в Порто-Либеро, все это дело восприняли как должное, да и нашу версию произошедшего – с похищением контрабандистами по заказу сеньора Хефе – все заинтересованные лица приняли как главную и единственную. Даже с Инкой прокатило, прикиньте?! По крайней мере, та даже не пыталась дознаться до какой-то там правды. Скорее всего, Монти ей хвоста накрутил. Ну и дядюшка Себастьян, конечно же. Так что Пепе в статусе эскучар эспиритус – единственный, кто что-то подозревал. Вернее, не подозревал, а знал точно. Но предпочитал о собственном знании не распространяться, да и мне на мозги не капал по этому поводу. Пофырчал из-за Хорхе, но не более того. И за Джен обещал присматривать: увезти-то её из Бахо мы увезли, но процесс «естественного» накопления «мускуса» у неё

в организме и не думал останавливаться. И даже не замедлился, как за почти три недели наблюдений установил Пепе. Зато с психикой всё более-менее устаканилось, во многом благодаря Вове. Не зря мой напарничек с женьбой так спешил! Главное, чтобы не додумался клин клином вышибить, то бишь заместить труды и заботы новобрачной трудами и заботами молодой мамашки. С них, кстати, станется! И нет, не завидую я! Разве что совсем чуть-чуть.

Что же до остального... то ни Ли Тегуай, ни контрабандисты, ни даже товарищ подполковник Блохин, Альберт Сергеевич, пока что себя абсолютно никак не проявили. И тут ситуация двоякая: или в принципе не собирались, или пока что просто не имели такой возможности. И хотелось бы, чтобы так оно и дальше оставалось. Причём как можно дольше. Да вот хотя бы до конца сезона дождей! Это ж, по факту, ещё месяца два! Да, безвылазных, но мне и в Порто-Либеро есть, чем заняться. Хотя бы рутину основную разгребу. Ну а потом уже можно будет снова с чистой совестью в новые приключения ввязываться. Естественно, не хочу, но кто меня спрашивать-то будет? А два предсказания есть два предсказания, против них не попрёшь...

- Ну вот, всё!.. – разочарованно выдохнула Инес, и я, очнувшись от мыслей, моментально убедился в её правоте: облака утратили прозрачность, напрочь перекрыв доступ к небу.

Бесплатный аттракцион закончился столь же внезапно,

как и начался. А вопросов, к сожалению, меньше не стало...

- Ладно, давай тогда спать, - чмокнул я зазнобу в макушку.

— Одейка далеко там?..

- На, держи! Только расправь нормально, и на себя не наматывай! А то помню я прошлый раз!
- Ничего не могу обещать, ми амор! Я, когда сплю, себя не контролирую!
- Значит, я проконтролирую! – ткнула меня Инес острым кулачком в рёбра, и зашебуршилась, устраиваясь поудобнее.
- Покойной ночи, ми амор!
- Покой но-о-о-очи, Энрике! – от души зевнула зазноба, и я, не сдержавшись, сам чуть не порвал пасть в длинном, до гипервентиляции лёгких, зевке.

Утро вечера мудренее. Звучит как отмазка, но с некоторых пор я к этой мудрости стал относиться со всем почтением, хе-хе. Видимо, от Вовы заразился.

Глава 1

Порто-Либеро, 09.08.24 г. ООК, вечер

- Мля-а-а!
- Зигги, отстань!
- Мля-а-а-а-а!
- Отвали, говорю! Ещё чуток осталось! А если будешь под ногами путаться, я через тебя навернусь, расшибу башку, и сознание потеряю. И вот тогда ори, не ори, а жрачки не по-

лучишь! – расписал я ближайшие перспективы не в меру навязчивому чёрно-белому кошаку, что так и норовил боднуть меня лобастой башкой под руку. – И чё ты тогда делать будешь, а?!

- Мля.

- Вот именно! – нравоучительно задрал я указательный палец в потолок, и вновь уткнулся в планшетник – нормальный, а не артефактный – на котором как раз заканчивал построение 3Д-модели затейливой деталюшки из блокирующего узла дифференциала ведущего моста.

Какого моста, спрашиваете? Да пофиг! Универсального. Хоть заднего, хоть переднего. Хоть на трак, хоть на квад. Масштабируемого. Задумал я тут, понимаете, соорудить нечто вроде багги, как у Диких. Но совсем как у Диких, с «мускусным» приводом и мысленным управлением, по очевидной причине не получится, а вот, скажем так, воспроизвести концепцию – вполне. В том смысле, что вместо «слизнятины» можно и пластик, и керамику, и даже композиты (особенно в меру модифицированные «мускусом») приспособить для большей части деталей, а привод соорудить от одного тягового электромотора. Чтобы, стало быть, от мотор-колёс отказаться. Большие (относительно), громоздкие да тяжёлые они. А где тяжесть, там и инерция, а это для техники, предназначенной для движения на высоких скоростях, а также в условиях заметной доли неустановившихся режимов – разгонов с торможениями – не есть

гуд. Ибо как раз инерция, особенно от вращающихся деталей, и приводит к высоким энергозатратам. Да и от встроенных в мост электродвигателей тоже бы неплохо избавиться. Собрать, по сути, модульную конструкцию: универсальную масштабируемую «тележку», к которой хоть чистый электропривод подцепить, хоть мою же генераторную установку на «двухтактнике». Возможно, даже получится новый гоночный класс основать – надо же где-то на первых порах технологию обкатывать? Да и реклама очень неплохая. Вернее, в условиях Роксаны вообще наиболее действенная. А может и вовсе удастся от электрической части уйти. В смысле, от тяговой. А управление с электроники перевести на аналоговые схемы. И с целью упрощения, и с целью повышения надёжности с долговечностью. За каким хреном мне это понадобилось? Да так, в основном разминка для ума. Ну и проверить заодно кое-какие идейки насчёт замещения металлов и их сплавов пластиком и керамикой. А в идеале теми самыми композитами, о которых я уже упоминал. Они всяко к статическому электричеству и блуждающим токам более устойчивы, чем металлоконструкции. Про электронику и батареи вообще молчу, это всё здесь, на Роксане, расходники. То есть как раз на них и выгоднее всего экономить. Естественно, если не в ущерб общему качеству изделия.

Но только т-с-с-с, это пока секретный проект! Даже Инес про него не в курсе, один Сигизмунд невольный свидетель. И то лишь по той причине, что никому ничего не расскажет.

Вернее, растрепать-то может, вот только никто его не поймёт. А если и поймут, то неправильно. Как тот же Вова, который любой кошачий мяв толкует единственным образом – даёт либо пожрать, потому что «ты ж мой котик, проголодался!», либо волшебный пендель, потому что «да ты ж только что жрал, проглот!» Вот такой вот диалектический дуализм, хе-хе.

Спрашиваете, как секретность блюду? Так очень просто! Проект пока что существует исключительно в виде трёхмерных моделей в софтине для 3Д-принтера, ну и частично в миниатюрах, напечатанных на нём же. И да, затеял я это всё относительно недавно, после той памятной ночи на Инкиной заимке, когда мы подозрительно яркими звездами любовались и беседовали о вечном. Очень уж мне её слова про длинный сезон дождей в душу запали. Я помню прошлый, рекордно короткий, и он мне очень сильно не понравился. Дожди лили такие, что из дома нос не высунешь. Про какие-то относительно дальние поездки вообще речь не шла – только не на местных «электричках»! Коротнёт моментально, не одно, так другое. Или молнией долбанёт, и тогда вообще полный привет. Вот и сидишь в четырёх стенах, выбираясь за пределы жилища лишь в короткие промежутки между ливнями. И да, приходится выбирать, на что вылазку потратить – за жаркой сгонять, в гости, или в бар? Как правило, выбор останавливался на первом варианте. Тоска тоскливая, доложу я вам! Ладно, Инка периодически моё одино-

чество скрашивала. Но и она со мной на постоянной основе торчать не могла – всё-таки мы не женаты, и видимость приличий неплохо бы соблюдать. Плюс у моей зазнобы родственники: мамасита с младшим братцем Ксавье и прочие дядюшки-тётушки-кузены-кузины. Монти тот же, который в непогоду предпочитал бухать с партнёрами по опасному бизнесу (тогда ещё без нас с Вовой) и строить далекоидущие планы на следующий гоночный сезон. А Инес, между прочим, их неотъемлемая часть. Вот так и получилось, что со мной она проводила хорошо, если один день из четырёх. Ну а всё остальное время приходилось работать по заказам, коих, к счастью (или наоборот?), накопилось немало. Однако же одной работой не спасёшься, нужен и какой-то досуг. У Вовы теперь есть молодая жена, вместе с которой он живёт в гостевом домике Серёги-Серхио (до сих пор, ага), а, стало быть, и неплохая компания. А у меня Инка наездами, Ксавье наскоками, и Сигизмунд на постоянной основе. Этого в дождь тоже ведь не выгонишь! А жрёт он не меньше меня. Но это ладно, знал, на что шёл, когда котяру из Мэйнпорта сманивал. Да и не обеднею с одного, пусть и прожорливого, котейки. Зато живое существо рядом... голос бы ему ещё не такой противный, и вообще красота!

Это я на его очередное «мля-а-а-у-у-у-а-а-а-у-у» так среагировал. Поморщился, и для верности ухо поковырял – правое. Но всё равно не повёлся, и мужественно довёл работу до логического завершения, то бишь сохранения готовой моде-

ли. И только потом, отложив планшет, побрёл к холодильнику, не обращая внимания на трущегося об мои ноги кошака. Предупреждён, значит, вооружён, так что точно не споткнусь. Ну а если оный кошак под ботинок подставится да полетит – низенько, но далеко – это уже его, кошака, проблемы. Впрочем, надо отдать Зигги должное – он это прекрасно осознавал, так что палку старался не перегибать. В результате до вожаемого холодоса добрались без происшествий. Но когда я, открыв дверцу, пригнулся и занырнул с головой в его прохладное нутро, Сигизмунд не выдержал и замахнул на верхотуру, причём по затейливой траектории: сначала на случившийся поблизости складной табурет, потом мне на спину, и уже оттуда на собственно холодильник.

- Мля-а-а-а!

- Да помню! – машинально дёрнулся я, долбанувшись затылком об верхнюю крышку. – Мля! Зигги, вот же ты чёрт!

- Мля-а-а-а...

- Извини?! И всё?! – возмутился я. – А погладиться?! В качестве платы за моральный ущерб, а?

- Мля...

- А я тебе тушёночки отсыплю! – продемонстрировал я зверюге пластиковую банку. Естественно, термостойкую, чтобы можно было в автоклаве без опасений нагревать. – Ну-ка, что у нас тут?... Ага! Мясо рогача в собственном соку! Серёга подогнал! Пальчики оближешь! А, Зиг?

- Мля!

- Ну вот и договорились, - довольно хмыкнул я, и прошёл-ся ладонью по холке прильнувшего к крышке холодильника котяры. – Хороший котик! Хороший! А дядя Олег, пожалуй, пивка себе возьмёт. И вон тех джерков из рогача! Потому как что? Правильно – заслужил!

- Мр-мр-мр-мля....

- Ладно, Зигги тоже заслужил! – сжалился я над котейкой, и таки вывалил тушняк в кошачью миску, которую хозяйственный Сигизмунд заранее подтащил поближе к холодильнику. – Банку вылизывать будешь, или ну её?

- Фр-р-р-р! Мля-а-а-а!

- Ну как хочешь, - повторно хмыкнул я, закинув опустевшую тару в мусорку. – Как пожрёшь, приходи! Я в кресле-качалке буду, как обычно. И не чавкай мне тут!

- Мля-а-а-а! Ом-ном-ном-ном...

Эх, всё-таки хорошо у меня в мастерской! Уютно! Особенно после того, как я креслом-качалкой обзавёлся. Нет, не старым дубовым, что вы! Это ж раритет, натуральный антиквариат. Откуда такая роскошь на Роксане? Пластик, сэр! Только пластик! Зато сам на 3Д-принтере распечатал, по собственноручно же построенной модели. Правда, за образец уже существующий вариант взял, из мебельного каталога. Но и получилось очень крепко и солидно. Плюс бесшумно – на ножках-полозьях слой эластичной пластмассы, ничуть не хуже резины. А тёплый клетчатый плед Инка подогнала. Строго говоря, это она для себя постаралась, но ко-

гда её здесь нет, почему бы и не попользоваться? Смысл такой душевной вещичке без дела валяться? Но сегодня мне плед без надобности, не холодно ещё. Хотя да, дыхание грядущего ненастного сезона уже ощущается. Сколько там ещё до него? Два дня? Три? Край – четыре. Пока что ещё можно куда-то сунуться, хоть и с риском угодить под внезапный – но, как правило, короткий – ливень. А вот к концу недели уже вряд ли. И не столько из-за дождей, сколько из-за риска словить промеж рогов молнией. И ладно, если обычной. А то ведь и на шаровую наткнуться как нефиг делать! И если от обычной спасёт тяжёлый прорезиненный плащ, типа армейского из комплекта радиационной защиты, он же ОЗК, то от шаровой – увы! Страшно представить, что на улицах будет твориться. И во что превратится к концу непогоды ливнёвая канализация. Ну, то её жалкое подобие с канавами-арыками, что применяется в Порто-Либери со дня основания города. А уж о том, что будет твориться в канализационном отстойнике «аграриев», лучше вообще промолчу! Как бы не пришлось потом заново им всю систему восстанавливать... свят-свят-свят! Вот кем угодно хотел прославиться, только не мегасантехником!

С другой стороны, обходились же они раньше без Олега Лесничего, верно? Глядишь, и в этот раз пронесёт. Как бы двусмысленно это ни звучало, хе-хе. Потому что если не пронесёт, то припрягут меня конкретно, несмотря на то, что полагающийся срок общественных работ (даже два) мы с

Вовой проторчали на Исла-ду-Аманьесер, в городишке Бей-ра-ду-Сеу и окрестностях. Дону Аурелио пофиг, скажет, что пойдёт в зачёт следующего года, и вопрос посчитает закрытым. А на следующий год перекинет ещё на следующий, и так до бесконечности. Ну или пока ваш покорный слуга не отдаст богу душу. Короче, по принципу «или шах сдохнет, или ишак».

Ну что ж... сам в кресле, пиво открыто, джерки распакованы, Сигизмунд уничтожением тушёнки занят... можно и помечтать, получается? Хм... даже как-то непривычно. И подозрительно тихо. В смысле, и на улице, и в самой мастерской. Ну а чего? Ксавье сегодня где-то по своим делам шастает, а Хорхе уже свалил в общагу к «аграриям». Рановато, конечно, но... все свои дела он уже переделал. Я его всю предыдущую неделю грузил нудными, но зато не требующими высокой квалификации задачами, так что сегодня он заслужил. Да и вообще... бывший Дикий оказался просто находкой, а не работником: не ныл, по пустякам не грузился, начальству не перечил. Взгляд, правда, постоянно пустой, но это ничего. Главное, что с суицидными помыслами наш Хорхе расстался – уж не знаю, с чьей именно подачи, Вовы или Пепе, который ныне эскучар эспиритус Порто-Либеро, а ранее, когда наш «трофей» подвизался телохранителем у сеньора Хефе, был его же напарником. Ну и, самое главное, от ран Хорхе оправился. Каких? И душевных, и физических. Раны душевные – это стресс от осознания того факта, что его Вова разделал,

как бог черепаху, а я, совершенно того не планируя, «мускусного» симбионта в артефактный «планшетник» поймал, а также от «предательства» упомянутого выше «мускусного». Да-да, как потом, после суда Духов, выяснилось, план сеньора Хефе был именно такой – вынудить «подселенца» Хорхе сменить хозяина. В идеале на меня, но Вова тоже вполне прокатывал. Бы. Не поймай я вылезшего из Хорхе «слизёныша» артефактом с Эшу Урсу. Ладно, это уже не важно. Ну а физические раны – это многочисленные ушибы внутренних органов, как минимум двойное сотрясение мозга, и парочка переломов – винтовой лучевой кости правого предплечья, и левой голени, к счастью, оба закрытые. Но коленный сустав Вова бывшему Дикому расхреначил качественно. Я думал, что Хорхе теперь на всю жизнь хромым останется. Ан нет! Мало того, что за каких-то три недели кости срослись, так ещё и сустав чудесным образом восстановился! Видимо, какие-то отголоски «мускуса». Наверняка ведь «слизёныш» всё собрать не успел, и потом эти следовые количества ушли на починку организма-носителя. Пусть и бывшего, хе-хе. Следовые количества-то об этом были не в курсе! Вот и сработали по программе, заложенной в кубиты. По факту, выступили в роли медицинских наноботов. Вот такая вот... даже не много, а полифункциональность. Не в смысле количества исполняемых функций, а в смысле их разнообразия. Этак ведь, если разобраться, «мускус» же можно для медицинских целей приспособить! Знай, софт соответствующий

разрабатывай! Но вот с этим пока что проблема.

И да, я пытался. Опыт соответствующий уже имелся – с Эшу Урсу и артефактным «планшетником» – но в случае с «мускусом» он оказался неприменим. Ну, или я пока ещё не понял, как залезть в программное обеспечение «мускусных» кубитов. Или, что вернее, Эшу Урсу ещё не разобрался. Но у нас впереди, напоминая, целый сезон дождей, а это примерно два месяца дома, безвылазно. Без форс-мажоров. Без путешествий за тридевять земель. Без кровавых разборок. Без... да вообще без всего! Кроме всеобъемлющей скуки, само собой разумеется. И именно в целях борьбы с ней я и пустился во все тяжкие с новой схемой универсальной «тележки» для колёсного транспорта. Здесь хотя бы результат гарантирован. Как минимум действующую модельку я соберу, и уже на ней можно будет кое-какие испытания провести, чтобы в дальнейшем доработать конструкцию. А «контакт» с «мускусом» останется на десерт. Люблю сладенькое! Особенно булочки. Жаль, Сигизмунд в силу возраста, мерзкого характера и телосложения на эту роль уже не годится. Хоть ещё одного кошака заводи, только обязательно мелко-го, желательно с младенческого возраста. Да только где бы его взять? Хорхе, разве что, озадачить? У «аграриев» наверняка должны быть. Или Инку? Она тоже по своим каналам что угодно найдёт... если, конечно, посчитает нужным.

- Мля-а-а-а! Фр-р-р-р! Шлёп!

- Зигги, мать твою! – возмущённо заорал я, едва не об-

лившись пивом.

Не, ну его нафиг, второго кошака! Мне и одного за глаза, особенно когда он вот так вот, без предупреждения, замахивает на коленки. И ему совершенно наплевать, что руки у меня заняты, а сам я преступно расслаблен. Собственно, мои проблемы. А он, Сигизмунд, пожр... – отставить! – покушал, и теперь явился засвидетельствовать своё почтение и выразить благодарность чёрствому двуногому, не ценящему кошачьих чувств! Да и что такого, собственно, случилось? Не облился же?! Да и кресло не опрокинулось, просто пару раз мотнулось с удвоенной амплитудой. И на этом всё. А ору-то, ору! Так что поделом мне.

- Мля-а-а!

- Это, типа, извини? – вспыхнул я праведным гневом.

- Мля!

- Чего?! – полезли у меня глаза на лоб от кошачьей... кхм... непосредственности. – Не дождусь?! А по волосатой заднице?!

- Фр-р-р-р! Пр-р-р-р-р!..

- То-то же! – потыкал я котейку пальцем в нос. Поучительно и где-то даже назидательно. – На вот, джерк пожуй!

- Пр-р-р-р... фр-р-р-р... ом-ном-ном-ном...

Вот так-то лучше! Я сейчас даже понимаю тех сильных независимых женщин, что предпочитают коротать время в компании шерстяных засранцев и винишка. Кресло-качалка с тёплым клетчатым пледом, само собой, прилагаются.

Вот так бы сидел и сидел, лучась благодушием, потягивая пивас, поглаживая кошака, да предаваясь мечтаниям – и как «тележку» добыю, и как с «мускусным» коммуникацию наладим, и как вечером (то есть уже скоро) Инка придёт – она обещала... кстати, а что за шум в гаражном отсеке? Никак дверь? Принесло кого-то? Вот бы Инес! Но для неё ещё слишком рано... Впрочем, мечтать не вредно. А её я сейчас больше всех жду. То есть, конечно, только её. Больше, вроде бы, никто не напрашивался на визит. А незванным ко мне только Вова является... являлся. Раньше. До того, как женился и... нет, не остепенился. Тут самое верное определение – пока что ещё не перебесился. Занырнул в семейные радости, по большей части супружеские, и до сих пор никак не вынырнет. Ему как ни наберёшь, вечно не вовремя. А если по некоторым косвенным признакам судить, то я его через раз от интимных забав отрываю, и прочих плотских утех. Говорю же, не перебесился ещё! Не пресытился. Но это, к счастью, со временем проходит. Так что остаётся только Инес. Кроме неё некому. И это очень отрадно, да.

Но, как обычно в таких случаях и бывает, не судьба! Потому что при всей своей импульсивности зазнаба моя не имеет привычки так входной дверью грохать. Ну, той, что в подъёмных сэндвич-воротах. А здесь прямо от души приложили, такое ощущение, что её и вовсе с петель сорвало. Но это только ощущение, проверено на практике – нашу дверь разве что болгаркой спиливать. Ну, или траком выдёргивать, за

трос. Желательно стальной. Но всё равно интересно, почему это гостюшко в столь растрёпанных чувствах...

- Профессор! Ты где, м-мать?!

Всё-таки Вова. Досадно. Не испытываю ни малейшего желания в очередной блудняк лезть, особенно на ночь глядя. А я вам, понимаешь, расписываю тут, как он остепенился... ага, дорогой товарищ Олег, держи карман шире! Может, если тихо сидеть буду, он сам уйдёт? Пошумит, поорёт, да и будет таков?

- Мля-а-а-а-у-у!!! – сдал нас с потрохами Сигизмунд.

Эх, добрая ты душа, котик! Или просто меркантильная сволочь? Вова же не в курсе, что ты только что пожрал, так что можно ещё раз попробовать еды поклянчить, только уже у другого двуногого... так, получается? Впрочем, пофиг. Раз запалились, придётся отозваться...

- Здеся-а-а! А чё?!

- Да ничё!!! – рявкнул Вова, ворвавшись в мой укромный закуток. – Ничего хорошего! Джен пропала!!!

- Опять?! – чуть не подавился я пивом.

Ну и в кресле-качалке с трудом удержался, ненароком смахнув Сигизмунда вместе с упаковкой джерков на пол.

- Не опять, а снова! – рыкнул Вова. – Олег, блин! Ты меня вообще слышишь?! Джен пропала!

- Мля-а-а-а?.. – усомнился в показаниях гостя кошка, ловко приземлившись на все четыре лапы.

- Зиг, друган! И ты туда же?! От кого угодно ждал ножа в

спину, только не от тебя! – схватился за голову мой незадачливый приятель. – Точно уверен! Точнее не бывает! Пропала! Прямо из дома! А куда – понятия не имею!..

-//-

Там же, тогда же

Н-да. Дежавю такое дежавю! А ведь чуть больше месяца прошло с предыдущего аналогичного случая! И тогда, помнится, заявочка Вовы об исчезновении на тот момент ещё подружки вылилась в крупные неприятности. Как водится, с мордобитием, стрельбой (к счастью, только по окнам гостиницы) и снова мордобитием с нанесением тяжких телесных отдельно взятым представителям «славного» племени Диких. Хорхе не даст соврать, если что. Но там, в Бахо, мы имели приблизительное представление, кого искать и куды бечь. Ну и, естественно, кому лица чистить. А сейчас-то что?! Мы же в Порто-Либеро! Чёрт... точно! Мы в Порто-Либеро. Тут такое сплошь и рядом – соблазнов куча, а всяких сомнительных личностей, поставляющих оные соблазны в промышленных количествах, ещё больше. Вон, аж целая группировка на почве индустрии развлечений сложилась. И да, это я про «лос атлетас», которые, между прочим, не только спортивными мероприятиями заведуют, но и всей остальной сопутствующей инфраструктурой. Как-то тотализаторы, алкоголь, прочая запрещёнка, девы доступные и излишества всякие нехорошие. Тут стоит только раз слабину дать, и всё – вцепятся, закрутят, завлекут, и нет тебя. Пропал

для нормальной созидательной жизни на благо общества. Но чтобы Джен, да с её, не побоюсь этого слова, бэкграундом, и вот так вот во все тяжкие вдруг ударилась? Крайне сомнительно. Или?..

- Вов?

- Чего?!

- Ну-ка, признавайся: это ты её довел до цугундера?

- Чё?! Проф, ты озверел?! – сделал большие глаза мой напарничек. – Какого ещё цугундера?!

- Ну, может, нервы ей все вытрепал? – с невинным видом предположил я. И сразу же окончательно добил приятеля: – Я ж тебя знаю, ты можешь!

- Да это ещё большой вопрос, кто кому и чего вытрепал! – рыкнул Вова. – Сама хороша!

- Та-а-ак! – наставил я на лучшего кореша палец. – А ну-ка, с этого места подробнее! Из-за чего разосрались?! И куда она могла пойти? Подружки у неё есть в Порто-Либеро?

- Профессор, ты охренел?!

- Ладно, - сменил я тактику, - вижу, что нервишки ни к чёрту! Ну-ка, выдохнул!

- Чего?!

- Выдохни, говорю!

- Как?!

- Медленно! И глубоко! Чтобы пузо к хребтине прилипло!

- А?..

- Выдыхай, бобёр! – рявкнул я, потеряв остатки терпения.

– Или тебе поддых врезать?

- Да с чего?! – начал было Вова, но, наткнувшись на мой не предвещавший ничего хорошего взгляд, моментально сдулся.

В прямом смысле слова, хе-хе, то бишь, как я и рекомендовал, с шипением выпустив весь воздух из лёгких сквозь сжатые зубы.

- А теперь досчитай до десяти!

- Раз!... Два!...

- Про себя!

- Угу. Ф-фу-у-у-ух... М-мать!

- Ну чё, полегчало? – заботливо поинтересовался я, а Зигги, теранувшись башкой об Вовину штанину, поддержал меня сочувственным мявом.

- А ведь и впрямь... – прислушался к самому себе мой напарничек. – Спасибо, Проф!

- Мля-а-а-а!

- Спасибо, Зиг! Ты лучший, братан! – не поленился Вова нагнуться и погладить кошака по холке. – А ты, Проф, козлина!

- В самом деле?... – удивлённо заломил я бровь. – Сентенция спорная, а посему требующая уточнения.

- Потому что нет бы лепшему корешу на слово поверить! – перешёл в атаку Вова. – А ты вместо этого что?!

- Что?

- Оскорбил меня циничным недоверием! – выпалил Вова.

– Чем и оскорбил до глубины души!

- Чёрствой.

- Чёрствой! Тыфу! Нет! С хрена ли?! – опомнился напарничек. – Я на самом деле нежный и ранимый! Только ты этого разглядеть не можешь! Я для тебя приятель-раздолбай, с которым всех тем для разговоров – только про бухло да про баб!

- Про бабло ещё, - заметил я.

- Да! Но и только! – ожёг меня Вова уничижительным взглядом. – А мне, может, о чём-то более достойном поговорить хочется! О вечном!

- О бабах, бухле и баблишке! – ухмыльнулся я.

- Да чтоб тебя, Проф! – в сердцах махнул мой приятель рукой. И, не выдержав, заржал: – Вот ведь ты... нехороший человек! Умеешь же любую трагедию в фарс превратить!

- Точно! – подмигнул я напарничку. – Ну и чё бы ты без меня делал, спрашивается?

- Хм...

- А я тебе скажу, что! Паниковал! Без всякого толку! – принялся я наседать на гостя, тыча ему в грудь указательным пальцем. – По кругу бы носился, как овца круговая! Волосы бы рвал!

- На груди?

- И на груди тоже!

- Говорю же, козлина! – с облегчением констатировал Вова. – Ладно, всё! Прекращай балаган. Я успокоился... вроде

бы.

- Критически мыслить можешь? – уточнил я на всякий случай.

- Если только соображать.

- Пока и так сойдёт. А теперь давай с чувством, с толком, с расстановкой: с чего бы такой вывод? – потребовал я. И даже конкретизировал, чтобы Вова юлить не вздумал: – Ну, что Джен именно пропала? В смысле, исчезла. Совсем.

- Дома её нет, - принялся перечислять приятель.

- Это раз, - кивнул я. – А с каких пор?

- Утром ушла. Наверное.

- Так вы не вместе целый день были? – удивился я.

Странный факт. Потому что с тех самых пор, как мы благополучно свинтили из Бахо и без особых приключений вернулись в Порто-Либеро, пессию свою Вова от себя не отпустил ни на шаг. Ну, насколько я мог судить со стороны. У меня даже забрезжила надежда, что этим он Джен конкретно выбесит, и та его пошлёт на... все четыре стороны. Но нет, не срослось. По всем признакам выходило, что нашли друг друга два одиночества. Как раз тот самый случай, когда муж и жена одна сатана. Того и гляди, начнёт девица на Вовину деловую активность влиять, и тогда не исключено, что наши пути-дорожки разойдутся. Как это обычно бывает – был друг, и нету друга? Но, опять же, опасения мои не оправдались. В плане зарабатывания денег и досуга Джен Вову никак не ограничивала. А уж когда замаячила перспектива и

её привлечь в нашу с приятелем шарагу «Рога и копыта», то бишь «Полный привод», то и остатки девичьего недовольства испарились, как по волшебству. Если они вообще были, в чём я лично уже сомневаюсь. Эх, мне бы такую спутницу жизни! В смысле, покладистую. С Инкой-то такая фигня не прокатит, она сама себе менеджер и сама себе спонсор. Боюсь, если дело дойдёт до официального оформления отношений, придётся как-то разграничивать зоны ответственности. Чтобы она с одной стороны Порто-Либеро никого не трогала, а я с другой. Ну и вообще... некие «красные линии» обозначить. «Дорожную карту» личных отношений разработать. Но это всё потом. А сейчас, похоже, всё-таки придётся очередной трабл разруливать. И вот кто бы мог подумать, что он будет исходить от Вовы? Кто угодно, только не я, хе-хе. Потому что я как раз из числа тех некоторых, кого жизнь ничему не учит.

- Дела у меня были! – почему-то отвёл взгляд Вова. – Да и у неё... тоже.

- Всё-таки поцапались? – догадался я.

- Можно подумать, вы с Инкой никогда не скандалите! – парировал напарничек.

- Ну наконец-то! – ободряюще хлопнул я приятеля по плечу. – Размочил счёт! С почином! – И с подозрением принялся: – Эй! А почему ты трезвый?..

- А какой должен быть?! – изумлённо уставился на меня Вова. – В дерьмину, что ли?!

- Ну, хотя бы подшофе! – пожал я плечами. – Стресс за-
пить, все дела. Или ты заедал?!

- Нет! – буркнул Вова.

И почему-то отвернулся.

- А чего тогда?! Ну давай, признавайся! Облегчи душу, -
врубил я режим классического Фауста. – Не держи в себе!

- Мля-а-а-а!

- Зиг, и ты туда же?! – застонал Вова. – Ну вы и уроды!
Моральные!

- Реально легче станет, - подлил я масла в огонь.

- Да на стрельбище я был! С Серым! – рывкнул мой при-
ятель. – Доволен?!

- Мля-а-а!

- Довольны?! – моментально поправился Вова, за что и
был вознаграждён очередным боданием штанины и благо-
дарным мурчанием. И факт сей почему-то растрогал его до
глубины души: – Спасибо, братан! Реально полегчало!

- Мля-а-а? – с намёком уставился я на напарника.

- Проф! Отвали!

- Ну вот всегда так, - вздохнул я, - кому-то благодарность,
а кому-то отвали! А всё почему? А всё потому, что у меня
хвоста нет, и лапок!

- Зато наглости, как у двух Сигизмундов! – отрезал Вова.
– В общем, утром мы... ну, того...

- Повздорили.

- Да, слегонца, - вынужденно признал мой лепший кореш.

– Ну и... разбежались, короче.

- Да так и говори – ты дверью хлопнул да к Серёге свалил!
– поправил я приятеля. – В жилетку поплакаться! А тот взял и предложил – погнались, друг Вова, на охоту? Ведь так было?

- Ну... приблизительно...

- А поскольку охотник из тебя примерно как из дерьма пуля, то ты и отказался! – озвучил я окончательную версию развития событий.

- По здравому размышлению! – уточнил Вова. – А вот просто пострелять от души – мысль в целом весьма здравая!

- Ну а поскольку Серёге делать нефиг...

- ... то мы и попёрлись на стрельбище, - договорил за меня приятель. – То, что за городом, помнишь?

- И чего ж вы там целый день делали?! – поразился я до глубины души.

- Стреляли, - пожал плечами Вова.

Хм... где-то я это уже слышал. Или видел. В каком-то винтажном фильме.

- Это ж сколько вы патронов сожгли?! – ещё сильнее прифигел я.

- Да мы и не считали толком... – растерялся мой приятель.
– У Серёги цинк вскрытый был, натовского стандарта... ну, мы и домучили...

- Цинк?

- «Шестнадцатый», - поправил меня Вова. – Вернее, два. Один твоего производства, а второй – у вояк купленный.

- Похерили?

- Безвозвратно! Как ты, собственно, и просил. Помнишь?

Естественно, помню! Я ж именно для этого Серому вне очереди «ручник» подогнал, да ещё и на совершенно безвоз-мезд-ной основе. Чтобы он при случае провёл ресурсные испытания. Неделю назад, если не больше. А он всё тянул Сигизмунда за первичные половые признаки. А тут, получается, сподобился. И не просто сподобился, а ещё и сравнительный тест устроил, причём по своей инициативе – армейский-то образец я ему не подгонял! Это уже из его собственных запасов экземплярчик. Так что лично мне грех возмущаться. Главное, потом отчёт с него не забыть стрясти. И с Вовы заодно, раз уж он в испытательные стрельбы ввязался. Наверняка у него найдётся, что мне сказать. Но об этом позже, сейчас другую проблему решить нужно. И чем быстрее, тем мне же проще.

- Ладно, теперь верю, что вы весь день на стрельбище зависали. А Джен чего?

- А я... знаю?! – всё же сдержал крепкое словцо мой напарничек. – Мы когда уезжали, она ещё дома оставалась!

- А как вернулись, так твоей благоверной и след простыл? – предположил я.

- Бинго! – наставил на меня указательный палец Вова. – И в кого ты такой умный, а, Профессор?

- А вот ёрничать не надо! – осадил я приятеля. – Звонить пробовал?

- Да ты за кого меня принимаешь, Проф?! – снова закипел Вова.

- Отвечать по существу – да, нет?! – пресёк я на корню бунт.

- Естественно!

- И?..

- Мля-а-а?.. – заинтересованно поддержал меня Зигги.

- Вне зоны доступа! Даже гудки не идут!

- То есть «смарт» или где-то поблизости вырубился, или реально за пределами действия сети, – задумчиво протянул я. – Занятно! А в домике гостевом, я так понимаю, трубы её нет?

- Всё обыскали!

- Собака с милицией приходила? – не без ехидцы уточнил я.

- Лучше! Серёга все перерыл!

- Хм... и никаких следов?

- Ни малейших! – заверил Вова. – Ушла она куда-то, Проф. Причём в обычной одежде, для города. И в кедах, как она любит.

- Ствол-то хоть захватила?

- Да где там! – схватился за голову мой приятель. – Говорю же – как в ближайший магаз пошла! Налегке!

- И никто её не видел? – не поверил я.

- А кто?! Ты ж знаешь Серёгину берлогу – там всем на всё пофиг! И на всех! – вцепился Вова в куцый ёжик на макуш-

ке. – А камер наблюдения там отродясь не было! Райончик такой, соседи бы не поняли! И Серёга первый!

Ну да. Там, хоть и приличное, но самое натуральное гетто, куда ход только своим. Сиречь охотникам и некоторому – не очень большому – количеству народа, непосредственно с ними связанному. Будь то родственные узы, или деловые отношения – не важно. Но с виду всё даже респектабельно, потому что и дома неплохие, с большим количеством хозяйственных построек, и с соответствующей площади участками. Но плотность населения никакая, увы. Вот если бы мои друзья поселились где-нибудь во владениях «агариив», или «механиков» – вот тогда бы другое дело! Как в той песне – никуда на деревне не скрыться от пытливых чего-то там глаз, хе-хе.

- Так, может, реально? – покосился я на Вову. – Ну, собакена какого-нибудь толкового привлечь? Пока дождь не пошёл, и запахи не смыл?

- Да вы сговорились, что ли?! – возмутился приятель.

- Мля-а-а-а! – поддержал его Сигизмунд, собак по вполне очевидной причине не особо жаловавший.

- А кто ещё? – заинтересовался я. – Серёга?

- Ну так!

- Ну и фигли ты к нему не прислушался? – удивился я. – Серый знает, Серый пожил, Серый...

- Всё, всё, не продолжай! – отгородился от меня ладонями Вова. – Ну вы реально, что ли, совсем того?! Ну, ушла

куда-то. Ну, труба вырубилась. И что?! С собаками её теперь искать, что ли?!

- А кто тут сам каких-то десять минут назад паниковал, а? – напомнил я. – Готов был на себе волосы рвать, и не только на голове, а?

- Мля-а-а! – перепала и мне толика кошачьей поддержки.

- Да как-то... – окончательно стушевался Вова. – Ну... перебор же!

- Ну так а я о чём?! – воскликнул я. На радостях, что наконец-то дошло. – Понял теперь, в чём твой косяк?

- То есть ты предлагаешь сидеть на попе ровно и... ждать? – проигнорировал мою подначку приятель.

- Как вариант, - пожал я плечами. – Время ещё детское. Даже если в каком-нибудь баре зависла, до темноты, я думаю, явится. Пьяненькая и раскаявшаяся! И ты дурак будешь, если не воспользуешься моментом.

- Так она ж пьяная! – посмотрел на меня, как на идиота, напарник.

- Вов, ты дурак?

- Да чего опять?!

- Она жена твоя! Жена! Она ж тебе потом первая весь мозг вынесет, что была на всё готовая, хотела вину загладить, а ты её цинично унизил циничным отказом! В особо циничной форме!

- Хм... вот умеешь же ты, Проф, всё с ног на голову перевернуть! – уважительно глянул на меня Вова. – Тебе бы в

«мозгокруты» податься, цены б тебе не было!

- Не, на фиг, на фиг! – отверг я эту сомнительную перспективу, мысленно содрогнувшись от не самых приятных воспоминаний.

Ну его к хренам, старого педрилу Пимброка. Хотя с мисс Кей мы немало интересных вечеров провели. Разумеется, до того, как Вова раскрыл мне глаза на её истинную сущность. И даже, пожалуй, сучность.

- Так чего делать-то? – вернулся к насущному вопросу напарник. – Ждать? А где?

- Дома? – озвучил я, как выяснилось, далеко не самый очевидный вариант. – Или ты думаешь, что она к нам в мастерскую завалится? Типа, женской интуицией просечёт, что ты здесь со мной зависаешь, и на разборку явится?

- Ну, если мы с тобой пиваса нажрёмся, то не исключая и такого варианта, - усмехнулся Вова. – Они, бабы, чуем чуют, когда мужики бухают!

- Э, вот только давай без этого! – всполошился я. – Не хватало ещё, чтобы Инка тоже на огонёк заглянула! У неё интуиция сам знаешь, как развита!

- О! – вскинулся Вова. – Инка! Точняк! Может, ей звякнешь?

- Думаешь, могли спеться? – усомнился я.

- А какие ещё варианты?! – развёл напарник руками. – Ты у Джен других подружек знаешь? Я – нет! А ведь я муж, на минуточку!

- Объялся груш! – буркнул я, но за «смартом» всё-таки потянулся. По той простой причине, что предположение Вовы не было лишено логики. – Ну давай, бери трубку!..

- Тоже вне зоны действия сети? – напрягся мой приятель.

- Не, идут гудки! – отмахнулся я. И прижал «смарт» к уху.

– Да, радость моя! Нет, не соску... – отставить! – ещё как соскучился! Но сейчас не по этому поводу... да... да... короче, Джен, случайно, не с тобой?.. Нет?.. Хм... – И зыркнул на Вову, прикрыв микрофон ладонью: – Спрашивает, с хрена ли интересуюсь? Сказать?

- А, фиг ли теперь! – махнул тот рукой, мол, гори всё синим пламенем!

- Да они с Вовой поцапались, - вернулся я к разговору с зазнобой. – Да, сильно!.. Вова дверью хлопнул и с Серёгой на стрельбище умотал... утром, да... то есть не с тобой?.. И ты её не видела?.. Хорошо... в смысле, ладно, буду держать тебя в курсе! Целую!

- Ну и?.. – умоляюще уставился на меня приятель.

- Говорит, что ты придурок, а она бедная девочка, что с дебилоидом рыжим связалась! – с удовольствием припечатал я напарничка. – И нет, Джен она сегодня не видела. И по телефону не разговаривала. И где та может быть, даже не представляет.

- Хрена се! – снова закручинился Вова. – Ну и чего теперь? Где искать?! Куда податься?!

- Решили же – домой?! – удивлённо зыркнул я на него. –

И ждать! Хотя бы до темноты!

- А если... ну... – сник Вова. – Не вернётся? Совсем?..

- Мля-а-а-а... – взвыл Зигги, причём до того тоскливо, что я чуть не вздрогнул.

- Чего-то мне... ссыкотно, Профессор! – непривычно серьёзно заявил бедовый напарничек. – Боюсь, не усiju я на месте. Аж поджилки трясутся чего-то!

- То есть всё-таки предлагаешь искать? – тяжело вздохнул я.

Всей душой вот такие суетливые телодвижения ненавижу. Потому что толку от них ноль, одна только усталость да чёрная тоска. И чем дальше, тем чернее, хотя, казалось бы, куда уж больше?

- А что делать?! – снова развёл Вова руками. – Что делать?..

- Ну давай хотя бы мыслить логически, - без особой надежды предложил я. – План, я не знаю, составим. Основные точки наметим, куда заглянуть. Ну и в какой последовательности, опять же... вот где она чаще всего бывает?

- А я знаю?!

- Вов, блин! Ты дурак?! Да ты ж с ней не расстаёшься ни на секунду! Ну, не расставался, - поправился я. – Вспоминай!

- А вот ни фиги подобного! – обломал меня приятель. – Я понятия не имею, что она днём делает! Мои ж дела никто не отменял, верно? Так что я работаю! Хотя это и очень смешно из моих уст звучит, даже спорить не стану!

- И ты её одну отпускаешь? – поразился я.

- Так она ж дома торчит постоянно! Работу же не нашла ещё! – напомнил напарник. – А ты только обещаешь расширяться!

- Реально хотел бы, давно сам впрягся! – огрызнулся я. – То есть днём по большей части вы врозь. А вечером?

- Дома, - пожал плечами Вова. – Изредка в кафешки ходим. Так-то нам есть чем заняться, - очаровательно покраснел он.

Фига се! Вот это заявочки! А ещё круче его реакция. Он же рыжий, так что смущение очень заметно. Правда, на моей памяти это вообще впервые. Вова и смущение, как гений и злодейство, две вещи несовместные. Раньше были. Но эмоция вполне себе читаемая, даже несмотря на моё порядочное офигевание от самого факта.

- Блин! Вот никакого от тебя толку! – тем не менее, попенял я приятелю. – А по магазинам кто мотается?

- Э-э-э... она?..

- Это ты у меня спрашиваешь?!

- Да не... сам только сейчас сообразил – реально она! И за жратвой, и за мелочами всякими домашними, да и одежды у неё всё прибавляется и прибавляется... всякой, - снова засмущался Вова, добив меня окончательно и бесповоротно.

- Ну и куда? – с бесконечным терпением в голосе уточнил я. – В какие именно магазины? Продуктовый – раз. А ещё? Определяя по косвенным признакам! Где у нас бельишком

бабским барыжат, а? Я, если честно, и не в курсе!..

Кстати, правда. Инка совсем иного толка подарки предпочитает, вот как-то и не сподобился до сих пор. Даже обидно чуток.

- Да не знаю я! – рыкнул Вова. – Я ж на неё маячок не вешал! И в «смарт» не лезу, не имею такой привычки!

- Стоп! Ну-ка, повтори! – велел я приятелю.

- Не имею такой привычки!

- Нет! Раньше!

- Э-э-э... маячок?

- Бинго! Вов, ты гений!

- Э, э, э! Только обниматься не лезь!!!

- Мля-а-а-а! – подсуетился Зигги.

- Да больно надо! – опомнился я. – Короче, я знаю, кого в помощь подтянуть!

- Ну и?!

- Пепе.

- Да за каким хре... – возмутился было мой напарничек, и осёкся: – Эскучар эспиритус? Думаешь?..

- Если он не сможет, то никто не сможет! – развёл я руками. – Но попытаться всё же стоит.

- Ага! – радостно осклабился Вова. – Это ты хорошо придумал, Проф! Рыбак рыбака видит издалека! А у Пепе чуйка очень развитая! Главное, чтобы он нас сходу не послал в пешее эротическое.

- Это вряд ли, - хмыкнул я. – Он же за Джен головой от-

вечает, помнишь? Если что, таких люлей от сеньора Хефе огребёт, что ну его на фиг! На его фоне покажется, что Хохе ещё легко отделался!

- Точняк!

-//-

Там же, тогда же

- Проф, а ты чего это?! – недоумённо спросил напарничек, как только я двинулся на выход в гараж.

- В смысле?! – покосился я на Вову, едва не споткнувшись на ходу. – Твою ж дивизию, м-мать!

- Мля-а-а-а! – возмущённо завопил Сигизмунд, не ощущавший за собой вины – в кои-то веки кто-то запнулся не об него.

- Ну, чё делать собрался? – чуток конкретизировал мой приятель.

- Как что? – удивился я. – Тачку выгонять! Или ты пешком предлагаешь переться? Так я вас уверяю, Владимир – это удовольствие сильно ниже среднего! Зигги, подтверди!

- Мля-а-а-а! Фр-р-р!

- Во! Правду говорю! – расплылся я в довольной ухмылке.

- Так а нафига пешком-то? – продолжил тупить Вова. – Колёса же есть!

- Вот именно! И ты, давай-ка, не стой столбом, а ворота открывай! – озадачил я напарничка.

- Мля! – поддержал ращпредложение кошак.

- Да нахрена?! – окончательно растерялся мой приятель.

– Вон же тачка, на улице!

- Так ты на Серёге, что ли?! – дошло, наконец, до меня.

Надо же! А я даже и не слышал! Или просто внимания не обратил, что скорее всего. Приелся уже визгливый звон «двухтактников», да и не такой уж он и громкий, если разобраться. Привод генераторной установки по большей части в установившемся режиме работает, обороты не скачут, вот и нет перепадов шума. Просто ровное и почти нейтральное стрекотание, по ушам абсолютно не бьющее. Особенно когда уже привык, хе-хе.

- Ну так! – подтвердил моё предположение напарник. – Говорю же – погнали! Зиг, а ты дома оставайся! – обломал Вова котейку. – Извини, мужик, но как-нибудь без тебя разберёмся!

- Мля-а-а-а! – возмущённо завопил тот.

- Не-а, я тебя на себе не потащу! – решительно отмазался напарничек. – Знать ничего не знаю! Хотя... вон, Профессора уговаривай! Он в таких случаях податливый... обычно!

- Мля-а? – умильно уставился на меня Сигизмунд.

Естественно, снизу вверх. Разве что не замурчал, а так прямо пластический этюд «примерный котик хочет на ручки». Вот только у этого примерного котика есть поганая привычка когтями в оные ручки вцепляться при малейшей тряске. Плавали, знаем. С другой стороны, я в рабочем комбезе, а он по защитным свойствам мало чем отличается от стандартного боевого, ибо по сути он и есть, просто старый и за-

ношенный. Ну а переодеваться я, конечно же, не буду. Так что терять, похоже, нечего...

- Ладно! – махнул я рукой. – Забирайся!

- Мля-а-а!

- Да аккуратнее, сукин... кот! – выдохнул я сквозь зубы, сцапав кошака за шкурку, когда он вскарабкался по мне примерно до середины бедра. – Вот у тебя когти! Думать же надо башкой, что делаешь! – попенял я питомцу.

- Мля-а-а... – виновато обвис тот у меня в кулаке. – Пр-р-р... фр-р-р...

- Тут сиди! – пристроил я кошака на левом плече, поддерживая, само собой, под откляченный зад локтевым сгибом. – Вов, а чё Серёга не зашёл-то? С каких это пор он меня стесняться стал?

- Да он и не стесняется... – почему-то отвёл взгляд напарничек.

- Эй! Вы от меня что-то скрываете? – изобразил я легендарную собаку-подозреваку из не менее легендарного сетевого мема. – Ну-ка, колись, чего натворили?!

- Да нормально всё! – излишне горячо заверил Вова, и я окончательно и бесповоротно утвердился в мысли, что что-то здесь нечисто.

Впрочем, выпытывать – пока что – не стал. В смысле, что да как. Не до того сейчас. Главное, транспорт есть. Ну и нехилая такая группа поддержки в лице негласного лидера охотничьего братства Порто-Либеро. С Серёгой, в случае че-

го, даже дон Себастьян, старейшина «механиков», конфликтовать поостережётся. Это я так деликатно стандартную свару обозвал, если кто вдруг не понял. Ну и ещё по возвращению с воротами и парковкой заморачиваться не придётся. Мелочь, а тоже приятно...

- О, привет, Олег! – подозрительно радостно помахал мне рукой Серёга-Серхио, когда я вслед за Вовой выбрался из калитки и аккуратно прикрыл за собой створку, щёлкнув замком. – Идём сюда, в салон! Салют, Зиг!

- Мля-а-а-у!

- Вов, а ты в кузов лезь, не барин! – пресёк охотник попытку моего напарника забраться на заднее сиденье трака. – И вообще, не отсвечивай! Глаза б мои тебя не видели! И особенно зенки твои бесстыжие!

- Сурово! – оценил я Серёгин выпад. – А за что ты его так?

- Да он знает, за что! – отмахнулся водила. – Уселись? А мы куда, собственно?

- У Вовы спрашивай, - дёрнул я плечом.

Тем самым, на котором по-прежнему сидел Сигизмунд. И да, воспользоваться пристяжным ремнём этот факт мне совершенно не помешал. Ну а то, что котейка от воздействия силы инерции никак не застрахован, меня волновал меньше всего. Ему говорили дома оставаться. Ну а раз не захотел... впрочем, есть ещё вариант на полу устроиться, на резиновом коврике у меня между ног. Но там есть риск, что я ему на хвост наступлю. Короче, сам пусть думает! Ещё за кошака у

меня голова не болела!

- Алё, гараж! – высунулся Серёга в окошко водительской дверцы. – Куда едем?!

- К аграриям пока рули, - глуховато донеслось снаружи.

- Понял, не дурак, - буркнул Серхио, приняв подобающее водиле положение, то есть с руками на баранке и ногой на акселераторе. – Олег, а там чего?

- Ничего, - мотнул я головой. – Там кто. Пепе.

- А! – мгновенно просёк фишку охотник. – Эскучар эспиритус! М-мать! Вот же мы... кхм... сами не догадались! Ладно, держитесь! – поддал Серёга газку, с юзом тронув трак с места.

Эх, сюда бы не визгливый «двухтактник», а нормальный четырёхтактный бензиновый моторчик, да чтобы «вэ-восемь», а лучше вообще двенадцать! Вот это был бы эффект! Вот это был бы рёв! Бёрнаута, конечно, не получилось бы – асфальта в Порто-Либеро нет и не предвидится в обозримом будущем, а на грунтовке какой бёрнаут? – но спецэффектов явно было бы побольше. Ну и твилы, само собой, нормальными шинами если заменить. Но и без того неплохо получилось – пылищи Серый поднял столько, что мама не горюй! Мне на миг даже показалось, что внезапно стемнело. Понятно, что дело даже не к вечеру, а к ночи, но... до кремешной тьмы ещё довольно нескоро. Да и не бывает её здесь, кремешной-то. Даже в городе, где, казалось бы, статические заряды накапливаться не успевают, иллюминация

обычно стоит знатная! А в любом другом месте и того хлеще. Но это всё, конечно же, незначительные детали. Потому что в данный момент значение имел ровно один факт – мы перемещались из условной точки «А» в не менее условную точку «Б», и перемещались весьма шустро. Настолько, что пересекли Порто-Либеро по диагонали меньше, чем за десять минут. И, соответственно, вырвались на оперативный простор, то бишь во владения «агариив», славные своей протяженностью, но то тут, то там перегороженные заборами из колючей проволоки. А кое-где и просто из пары-тройки горизонтальных штакетин – больше, по факту, и не нужно – которые так и называются: ранчо. Ну и, конечно же, специфическими ароматами, витавшими в воздухе. Да-да, теми самыми, канализационными. Хотя сами «агариив» предпочитают термин «удобрения», как будто от этого вонять меньше будет.

И знаете что? Чем-то нехорошим повеяло даже раньше обычного. И это я не про стандартное амбрэ, а что-то иное... неуловимое. Не в воздухе, а в атмосфере как таковой. Предчувствие, что ли? Сначала в груди закололо, а потом и голову сдавило изнутри. Не спрашивайте, как это. Сдавило, и всё тут. Но ни адреналинового выброса, ни учащённого сердцебиения не случилось. И это очень странно, потому что после головы ещё и сердце сжалось в ожидании чего-то предельно поганого... интуиция? Похоже. Но раньше почему-то таких симптомов не наблюдалось. Наверняка какое-то излучение, но не привычный уже электромагнитный фон, а что-то ещё.

Ну, или у электромагнитных волн параметры изменились, и весьма значительно, раз это на моём физическом состоянии вот так вот отразилось...

- Походу, что-то у них случилось, Олег! – со странным выражением на роже покосился на меня Серый. – Тоскливо как-то! Аж на моторчик давит!

- Тоже чуешь? – насторожился я. – Типа, на душе кошки скребут?

Пока что это всего лишь совпадение. Но вот если ещё кто-нибудь подтвердит...

- Мля-а-а-а-у-у-у-у!.. – особо мерзким голосом взвыл Зигги.

Да твою же дивизию! Неужто? Хотя это всего лишь кошка, пожалуй, его можно и не считать... опять же, это он так на мой грязный намёк вполне мог отреагировать, ну, про душу и кошек...

Додумать мысль я не успел – Вова пару раз долбанул по крыше трака чем-то тяжёлым (не исключено, что и просто кулаком), и проорал, чтобы мы точно услышали:

- Эй! Блудняк у них какой-то! Задницей чую!

Хрена се! А у меня, как назло, ничего с собой и нет! В смысле, из приборной базы. Универсальный сканер из универсального же ремонтного набора сейчас совсем бы не помешал. Наоборот, очень бы ко двору пришёлся. Подозреваю, что даже его чувствительности хватило бы, чтобы зафиксировать изменения в фоновом излучении. Ну, или ещё ка-

кую-нибудь аномалию выявить. Фиг знает... да те же инфразвуки! Если мне не изменяет память, как раз они подобное угнетающее воздействие на разумных и оказывают. Да и не только на разумных, а в принципе на живых белковых существ. И одно из таких как раз у меня на плече торчит, вздыбив шерсть на загривке и уставившись свирепым взглядом куда-то прямо по курсу. Хотя почему куда-то? Аккурат на ту самую католическую церквушку, в пристрое которой обитал местный эскучар эспиритус. Пепе, как и положено верному служителю культа, отличался неприхотливостью в быту и показной скромностью. Как минимум, с тех пор, как покончил с карьерой рейнджера Диких и осел в Порто-Либери. Не по своей воле, конечно, но принципиально сей факт ничего не менял. И за те месяцы, что провёл в городе, успел приучить паству к тому, что дома его лучше не беспокоить. Его дом – его крепость. Все вопросы касательно взаимоотношений с Духами гор решаем в рабочее время на рабочем же месте, то бишь где угодно, кроме его берлоги. И как-то так само собой получилось, что народ в основном толпился у центрального входа – ну, когда службы шли. А вот за угол почти никто и не нырял.

Обычно, но не сегодня. Потому что сегодня у флигелька наблюдалось натуральное столпотворение – по меркам района «аграриев», конечно же. То бишь десятка два, если не все три, зевак, в основном баб в том возрасте, когда старухами их называть язык не поворачивается, но и молодуха-

ми – тоже. Какое-то у англоязычных специальное слово есть для их обозначения... а, вспомнил! Милфы! Хотя пара старушек божьих одуванчиков тоже затесалась. И на их фоне резко выделялись три мужские фигуры – падре Домингес, здешний священник, дон Фидель, действующий глава фракции «лос гранхерос», сиречь «агариив», и... Хорхе! Последний угрюмо помалкивал, выгодно тем самым отличаясь от остальной толпы – что дамочки, что представители властей – и светской, и духовной – болтали без умолку. Нам пока что ещё ничего не слышно, но и по мимике, и по жестикуляции понятно, что произошло нечто из ряда вон, такое, что никого не оставило равнодушным. Я бы даже сказал, наоборот, шокировало!

По крайней мере, раньше я дона Фиделя в таком состоянии не видел, хотя общаться – по работе, конечно – приходилось довольно часто. Падре Домингес другое дело, я, как не самый усердный православный, в его владениях появлялся крайне редко, хоть никакого запрета на посещение католической церкви и не существовало. Скорее, тут обратный фактор срабатывал – самому мне это тупо не надо, я больше пофигистический атеист, чем кто-либо ещё в плане веры, а общественное порицание с остракизмом мне, как не-католику, совершенно не грозили. Ну и смысл тогда людям глаза мозолить? Они, понимаешь, по зову сердца тут собрались, религиозные обряды отправляют, проповеди воскресные слушают, исповедуются по мере надобности... и тут я – празд-

ношающийся! Не, на фиг такое счастье. Вот просто где-то на нейтральной территории потрепаться – это всегда по-жалуйста. Я на своем веку ещё ни одного тупого священника не встречал, безотносительно его конфессиональной принадлежности. Обычно все они – что православный батюшка, что иудейский ребе, что католический падре, что протестантский патер, что мусульманский мулла – отличались живым умом и развитым воображением, а также особой житейской мудростью, подкреплённой соответствующим священным писанием. Возможно, мне просто повезло не нарваться на фанатика, но факт оставался фактом – с любым священнослужителем общаться очень интересно. Про буддистов и прочих даосов вообще молчу – те просто кладёзь парадоксальных притч и самобытной ориентальной философии. Да что там далеко ходить – вон, тот же падрину Жайми, он же дон Хайме, он же мэр Каньярес! Весь архипелаг на пару с местре Арунъей в кулаке держат! То бишь по определению не дураки. Ну и падре Домингес такой же, разве что чуть пожиже – старейшины Порто-Либеро властью делиться не любили, так что светское здесь традиционно превалировало над духовным.

Я это к чему? Да к тому, что хоть и редко с падре пересекался, но метко! И впечатление он о себе оставил благоприятнейшее. Башковитый мужик, и со всех сторон уравновешенный. Я поначалу даже опасался, что Пепе его на задний план задвинет, принявшись морочить головы «аграриям» в

промышленных масштабах, ан нет! Всё строго наоборот получилось. Падре Домингес Пепе приструнил, причём очень быстро и до того ловко, что новоиспечённый эскучар эспиритус и пикнуть не успел. А потом, по прошествии примерно пары месяцев, смирился со сложившейся ситуацией и занялся делом – взялся добро причинять да пользу наносить, усиленно ограждая отличавшуюся живостью ума и изрядным любопытством молодёжь «лос гранхерос» от излишне близкого контакта с «мускусом». В общем, спелись падре с... пожалуй, уместнее всего здесь будет сравнение с шаманом. Если подумать, то здесь, в Порто-Либеро, в среде «местных» уже новая синкретическая религия сформировалась, по типу сантерии-кандомбле островитян. Я так подозреваю, это такая форма защитной реакции. Своеобразное воплощение принципа «не можешь предотвратить – возглавь». Ну а после того, как мы с Вовой «погостили» у Диких в Бахо-ла-Монтанья, у меня и вовсе глаза открылись – фигурально выражаясь, конечно. В том смысле, что сеньор Хефе очень хорошо понимал, что делает, когда высылал Пепе из Бахо в Порто-Либеро. Он просто тупо знал, что с падре Домингесом не забалуешь. Собственно, так оно и вышло. Зато Пепе прижился и стал полезным членом общества. По крайней мере, здесь и сейчас. Так-то наверняка какие-то коварные планы на будущее вынашивает... кстати, а где он? Всех вижу, а его...

Вот тут-то мне и кольнуло в сердце, да так, что я далеко не сразу сообразил, что это не кольнуло, и не в сердце, а долба-

нуло болезненным разрядом в бедро, да так, что до берцовой кости пробило. И по ней импульс разнёсся по всему скелету, включая хребтину и рёбра. Отсюда и крайне своеобразное ощущение.

- М-мать! – машинально хлопнул я по карману с артефактным «планшетником» левой рукой, отчего Сигизмунд утратил опору под пятой точкой и незамедлительно вкогтился всеми четырьмя лапами мне в комбез.

Ну и возмутился, естественно:

- Мля-а-а-а!

- Сорян, бро! – спохватился я. – Серый, ты тоже это видишь?

- Ага, - буркнул водила, направив трак вдоль забора к воротам – по неурочному времени закрытым.

Забор тут, кстати, чисто символический – чтобы скот на выпасе не забредал. Впрочем, как и повсюду.

- Хрень тут какая-то, пацаны! – подлил масла в огонь Вова. – Зуб даю!

Судя по тому, что я видел в боковом зеркале, он весь вытянулся в струнку, что твой спаниель, почуявший добычу, и сосредоточенно всматривался в толпу.

- Приехали, - сообщил Серёга, приткнув трак возле открытой калитки. – Конечная остановка. Выметайтесь, пожалуйста!

И первым подал пример, ловко выпрыгнув из кабины. Правда, перед этим мельком глянул на заднее сиденье, явно

колеблясь по какому-то вопросу. А зная, откуда они с Вовой вернулись, вряд ли ошибусь, если предположу – решал, брать с собой пулемёт, или карманной артиллерией обойтись? В смысле, револьвером? Ну и решил, что обойдётся.

Передо мной подобной дилеммы не возникло – я, при полном попустительстве Вовы, из мастерской вообще без оружия свинтил. Ну а фиг ли? Со мной двое оружейных маньяков! Вот пусть и отстреливаются в случае чего! А у меня Зигги на руках, а у него – лапки! Вот! Правда, отмазка эта действовала очень недолго, ровно до того момента, как я вылез из кабины. По той простой причине, что Сигизмунд просто спрыгнул с моего плеча на землю и ломанулся напрямик к флигелю, ловко шмыгая меж многочисленных ног людей из толпы. Только мы его и видели, в общем.

- Э-э-э... куда это он? – озадачился Вова, выпрыгнув из кузова.

Как ни странно, но и он был без пулемёта, с одним лишь «глоком» в набедренной кобуре. По факту, преступно ослабился. Надо бы ему по этому поводу попенять... но потом. А пока и слава богу, хотя бы народ не распугает монструозной пушкой.

- Вот у него и спроси, - хмыкнул я. – Только догони сначала.

- Да не, он в пристрой шмыгнул! – взгляделся Вова. – Точняк! Ща придём, а он у Пепе на коленках, а тот его наглаживает!

- Ну-ну, - угрюмо буркнул я, терзаемый нехорошим предчувствием.

- Ну, я надеюсь, - смутился напарник. И, явно подбадривая самого себя, прибавил шаг, направившись напрямиком к начальству: – Дон Фидель! Падре Домингес! Вечер добрый!

- В чём я лично сомневаюсь, - вполголоса пробормотал я, но Серёга, державшийся рядом, услышал, и прокомментировал:

- Та же фигня, Олег! Что-то здесь не того... не этого!

- А вот сейчас Вова как раз всё и выяснит, - ухмыльнулся я на ходу.

И знаете что? Лучше бы он вообще ничего не выяснял, потому что первое, что мы услышали, приблизившись к старейшине со священником, это коротко брошенное доном Фиделем:

- Пепе мёртв!

Вот это ни хрена себе заявочка! Тут даже не знаешь, как реагировать. А реагировать нужно... хоть как-то.

- Как мёртв?! – опешил я.

Ну да, ничего больше в голову не пришло. Тупо, зато естественно. А Вова с Серёгой и вовсе промолчали, как рыба об лёд.

- Совсем мёртв, - терпеливо повторил дон Фидель. – Напрочь. Мертвее не бывает.

- А... что случилось? – выдавил из себя Вова, на мгновение опередив меня.

- А мы понятия не имеем, чада мои! – развёл руками падре Домингес. – Сидит в кресле, смотрит в никуда, в лице ни кровинки, и не дышит! Как кукла фарфоровая. Аж жутко!

- То есть признаки насильственной смерти отсутствуют? – педантично уточнил Серый, явно врубив профессионала. Из той, прошлой, жизни. Тоже, наверное, защитная реакция. – Раны, там? Переломы? Неестественная поза?

- Слушайте, да идите сами посмотрите! – страдальчески сморщился дон Фидель. – Мне уже вон эти, - махнул он рукой на галдящих матрон, - весь мозг вынесли! Так теперь ещё и вы! Ну откуда я знаю, что делать?! Полиции-то у нас нет! Да и в целом не ясно... может, хоть вы разберётесь? – с надеждой уставился он... почему-то на меня.

Понять бы ещё, почему...

-//-

Там же, тогда же

- Увы, дон Фидель, но я, кхм, несколько не по этой части! – развёл я руками, но довести мысль до логического конца мне не дал Серёга-Серхио, перебив банальным вопросом:

- Кто-нибудь в помещение уже заходил?

- Что? – недоумённо уставился на него старейшина «аггриев».

- Я спрашиваю, в комнате убитого уже кто-то побывал? – с бесконечным терпением в голосе повторил Серый. – Вы сами? Дон Дамиано? – скосил он взгляд на падре. – Кто-то из паствы? Ну, вспоминайте! Как-то же вы узнали, что Пепе

мёртв! Значит, кто-то его нашёл? Ну, уже в таком виде?

- Э-э-э... д-да, - выдавил падре Домингес. – Я... к-кажется, я его обнаружил.

- Когда?!

- Да часа ещё не прошло, - припомнил падре. – А может, и полчаса всего.

Фига се! Это что же получается, примерно тогда, когда и Вова ко мне с новостями насчёт Джен завалился? Что-то я сомневаюсь, что это просто совпадение... да и напарничек, судя по его скептическому взгляду, тоже...

- Уверены? – уточнил Серый.

- Пожалуй, да... – кивнул священник. – У нас как раз служба закончилась, большинство прихожан по домам разошлись, а несколько человек захотели с эскучар эспиритус... ну, посоветоваться. Вот я и пошёл... позвать его. А там... такое!

- Какое?

- Маска посмертная. Жуть во плоти, - попытался на словах передать обуревавшие его чувства отец Домингес. – Я, естественно, перепугался...

- И подняли панику? – продолжил Серёга ковать железо, не отходя от кассы.

- Нет... ну зачем же? – удивился священник. – Просто испугался... в первый момент. И, откровенно говоря, чадо моё, не сразу понял... что именно...

- То есть установили факт смерти дистанционно? – и не

подумал сбавить обороты охотник. – А по каким признакам, если не секрет?

- По совокупности, чадó моё, по совокупности! – огоршил всех присутствующих падре. – Я, знаете ли, слишком часто имею дело с усопшими, чтобы не уметь определить их с первого взгляда... ну, почти.

- Но потом всё-таки удостоверились? – пытливо прищурился Серёга.

- Конечно! – всплеснул руками падре Домингес. – А как же иначе? А вдруг было ещё не поздно? Но... нет. Никаких признаков жизни. Пульс отсутствует, реакция зрачка тоже... и на физическое воздействие никак не реагирует. Мертвее не бывает, увы, чадó моё! Но я осторожно, чтобы ничего не уронить и не натоптать! И Пепе не трогал... почти. Только сонную артерию прощупать попробовал.

А ведь он реально не в своей тарелке, если по жестикуляции судить. Обычно падре Домингес более уравновешен, а тут то всплеснёт руками, то ими же разведёт... а всё остальное время ладони тискает, как будто не знает, куда их деть... да что там за хрень такая с Пепе, раз уж даже ко всему привыкшего священника так проняло?! Ох, чует моё сердце, придётся-таки самому смотреть! Кста-а-ати!..

- Серый, Зиг туда шмыгнул, я видел, - подёргал я охотника за рукав, дабы привлечь к себе внимание. – Он там ничего не натворит?

- Кошак-то? – озадачился тот. – Да вот хрен знает! Коро-

че! – развернулся он к начальству. – В помещение никого не пускать! Дамочек особенно попридержите, я вас очень прошу, дон Фидель! И успокойте по мере возможности. Нечего на весь Порто-Либеро панику разводить. Может, у нас там естественная смерть...

- Нет, - неожиданно для всех буркнул Хорхе, который до того просто тупо торчал рядом – я так подозреваю, чтобы среди бабья не затеряться.

- Ты что-то знаешь? – дружно уставились на него все заинтересованные лица, сиречь мы трое да старейшина со священником.

Ну а вопрос, на правах, кхм, «крёстного отца», озвучил Вова.

- Возможно, - столь же бесцветным голосом выдал бывший Дикий, и снова замолчал.

- Так ты заходил, что ли? – перехватил инициативу Серёга.

- Заглядывал.

- Ну и?!

Ответом нашему самодеятельному оперу стало безразличное пожатие плечами, но и только.

- Ладно, позже сам всё выложит! – махнул на «крестничка» рукой мой приятель. – Как только созреет. Так что делать-то будем, Серый?

- Проводить первичные оперативные мероприятия, что же ещё?! – хмыкнул охотник. – Дон Фидель, дон Дамиано,

постарайтесь сделать так, чтобы нам не мешали. Ну, с полчаса хотя бы...

- Хорошо, чадо моё, - кивнул падре. – Дон Фидель, идёте! Паства сама себя не вразумит! А вдвоём мы куда убедительнее будем!

- Идёмте, дон Дамиано, идёмте, - покорно поплёлся за священником старейшина.

Ну а мы не придумали ничего лучше, чем двинуть вслед за Серёгой, который всем своим видом излучал... если не суровое спокойствие профессионала, то как минимум уверенность в собственной компетентности. Вот зуб даю, что раньше, ещё до десантуры или чего-то подобного, он в полиции служил! Возможно, в уголовном розыске. Ну или в какой-то аналогичной армейской структуре, понятия не имею, как она у них называется. Как говорится, опыт, да и профессионализм тоже, не пропьёшь. Профдеформация такая профдеформация! По себе знаю. А тут у нас перед глазами очередное подтверждение данной закономерности. Как из Вовы, бывает, временами маркшейдер вкупе с геологом прёт, так и из Серхио сейчас следак. Ну или хотя бы оперативник. Пофиг, короче! Главное, на меня теперь никто не будет этот головняк вешать, поскольку более подходящая кандидатура имеется.

- Блин, темнотища какая! – фыркнул Серёга, первым сунувшись в крошечный тамбур-прихожую, которая живо напомнила мне жилой модуль из корпоративного кампуса в

Мэйнпорте...

Ха! А ведь это, по факту, он и есть! Разве что некондиционный, кое-как развёрнутый и на тяп-ляп починенный. На свалке его подобрали, что ли? Или на каком-нибудь карьере подрезали, во время одного из рейдов? В конце концов, Пепе – Дикий, причём не из последних! Был. Но, опять же, для Порто-Либеро такая вот эклектика скорее норма, нежели исключение. Тут вся церквушка сборная солянка, если приглядеться, и не такое найти можно. Только не ко времени это сейчас...

- Да где ж тут выключатель?! М-мать!

- Мля-а-а-а!!!

- Зиг! Зигги! – попытался я сграбастать за шкуру порскнувшего из-под ног Серого кошака, но не тут-то было – тот развил первую космическую скорость, прошмыгнув мимо, а потом резко развернулся на сто восемьдесят градусов и замахнул на пристрой.

Где, собственно, и устроился, вне досягаемости для суетливых двуногих. Разве что камнем его оттуда сбить... ну, или выстрелом. Чего мы, конечно же, делать не станем.

- Не станем, я сказал! – зыркнул я на Вову, у которого лапа уже тянулась к кобуре – чисто на автомате.

- А, точняк! – опомнился напарничек. – Зиг, братан! Ты это, успокойся! Кис-кис-кис! Иди к дяде Вове!

- П-ш-ш-ш-ш! Мля-а-а-а!

- Вов, отвали от него, - одёрнул я приятеля. – Успокоится

и сам слезет. Знаешь же прекрасно, что бесполезно его сейчас ловить!

- Это да, - задумчиво почесал затылок мой лепший кореш.
– Успокоиться ему сейчас явно не помешает... да и мне в больничку как-то не с руки... Хорхе, м-мать! Ты... да... к-куда?! Как вообще?!

И знаете что? Такая его реакция меня совсем не удивила, поскольку и я от всего происходящего пребывал в порядочном ах... удивлении, хе-хе. С чего вдруг? Да просто Хорхе, пока мы с Вовой трепались и строили планы касательно дальнейшей судьбы кошака, взял, да и протянул к тому руку, приблизившись к стене флигеля вплотную. При его росте вполне хватило, чтобы практически до кровли дотянуться. Но удивительно вовсе не это, а тот факт, что Сигизмунд, с подозрением покосившись на лишённого инстинкта самосохранения двуногого... взял, да и спрыгнул прямо в ждущие объятия бывшего Дикого! И не просто спрыгнул, а ещё и устроился у того на ручках с максимальным удобством, и заурчал-запел по-кошачьи!

- Ты что-нибудь понимаешь, Профессор? – с изумлением уставился на меня Вова.

- Не-а, - мотнул я головой. – Но выяснять позже будем! Вон, Серёга зовет! Видать, нашёл, где свет включается!

- И то верно... ну пойдём, глянем, - проследовал по стопам охотника мой приятель.

Я, конечно же, поступил аналогичным образом, о чём и

пожалел незамедлительно. Ну, как незамедлительно? Сразу после того, как заглянул в каморку Пепе из-за плеча перегородившего почти весь дверной проём Вовы.

Как там падре Домингес выразился? Посмертная маска? Ужас во плоти? Хм... пожалуй, что и так. Да и насчёт «ни кровинки» священник ничуть не слукавил. Равно как и про умиротворённый вид мертвеца ни в малой степени не сохранил. Всё именно так и было: Пепе сидел в плетёном кресле, каким без проблем можно разжиться в любом из местных магазинов, если только он не чисто продуктовый, и... улыбался, устремив безжизненный взгляд широко раскрытых глаз в никуда. Вернее, в потолок. Либо в стену прямо над дверью. И тело, блин, расслаблено! Ноги вытянуты, руки на подлокотниках, в общем, полное впечатление, что пришёл человек с работы, и развалился в любимом кресле – так сказать, расслабить натруженные члены. Да и сам не заметил, как задремал... навеки. Правда, распахнутые глаза как-то с этим не вязались. Как будто он что-то безмерно жуткое во сне увидел, и проснулся за миг до смерти.

Ну а то, что Пепе мёртв, не вызывало ни малейшего сомнения. Чем-то таким было по сознанию при первом же на него взгляде. Какая-то непоколебимая уверенность накатывала из глубин подсознания. Как будто что-то похожее я уже где-то видел... точно! Где-то мне попадалось изображение вмёрзшего в прозрачный лед человека. Может, и в фильме. Такая, знаете, шоковая заморозка, когда за доли секунды –

раз, и всё! Не человек, а ледышка.

- Фига се! – присвистнул Вова. – Это чем же его так приложило?!

- Вов, это ты у меня спрашиваешь? – оглянулся на него Серый, торчавший посреди каморки.

Нас он, понятное дело, внутрь не пустил, остановил не допускающим иных толкований жестом. В смысле, Вову. Ну а мы с Хорхе застопорились уже вынужденно, ибо мимо моего приятеля уже не просочиться.

- Дон Дамиано прав, никаких признаков насильственной смерти, - продолжил тем временем Серёга. – Следов борьбы, что характерно, тоже не наблюдаю. Реально как будто во сне...

- Ну ты давай ещё Фредди Крюгера приплети! – нервно хотнул Вова, не менее нервно сглотнув. – Это ж кино! Ужасстик дешёвый, пусть и классический! Может, у него просто моторчик отказал? Типа, инфаркт миокарда?

- Тогда скорее уж тромб, - выдвинул альтернативную версию Серхио. И тут же сам себя опроверг: – Не, если бы тромб, он бы так спокойно не лежал... за шею бы себя хватал, я не знаю... за грудь... за голову, в конце концов! Или это необязательно? Поди, знай!..

- Врача надо, - констатировал Вова. – Так-то мы с тобой до завтрашнего утра можем умствовать! А вскрытие – оно всегда покажет!

- Похоже, - не стал спорить Серый. – Короче, если здесь и

убийство, то я без понятия, каким способом и кто такое мог проверить. Внешних признаков никаких. Следов постороннего присутствия тоже нет. Так что... – развёл он руками, – пусть дон Фидель с доном Дамиано разруливают. Да, так им и скажем!

- Сам скажи! – мгновенно отмазался Вова. – Мы с Профом здесь сбоку припёка, да и Хорхе тоже. А ты, по факту, им почти ровня! Что дону Фиделю, что падре Домингесу!

- Да нет, бери выше! – на всякий случай подольстил я охотничку. – Он где-то на уровне дона Себастьяна и чуть ниже дона Аурелио!

- О! – оживился Серёга. – Точно! Дон Аурелио! Олег, ты гений! Спасибо, друг!

- Э-э-э... пожалуйста?.. – опешил я. – А за что?

- За идею! – отодвинул охотник Вову от двери и прошмыгнул мимо нас, на ходу выудив из кармана «смарт». – Это дело явно не в нашей компетенции, вот пусть господин мэр и решает! Ну-ка, где тут у меня номерок?.. Алло! Дон Аурелио!.. Приветствую! Серхио это!.. Да, охотник!.. Почему в столь неурочный час беспокою? Простите великодушно, но должен вам сообщить пренеприятнейшее известие...

Дальнейшего, к сожалению, мы уже не слышали – Серёга, оказавшись на улице, сместился в сторону от входа, и стены порядочно приглушили звук. Однако исправить ситуацию я не успел – хотел было пойти следом за охотником, но как раз в этот момент Хорхе, воспользовавшись временным за-

мешательством Вовы, просочился-таки в комнату...

- Эй, куда?! – опомнился мой напарник, но бывший Диккий его возмутительнейшим образом проигнорировал, протопав напрямик к мёртвому Пепе и уставившись тому в безжизненный лик.

И не просто уставился, а сверху навис этакой глыбой, всем своим видом являя сомнение. В чём? Да кто бы знал!

А вот поведение Сигизмунда я интерпретировал единственно верным образом – как только тот спрыгнул с рук Хорхе на колени Пепе, принялся к чему-то, ощерился, вздыбив шерсть на загривке и распушив хвост, а сразу после этого сиганул на пол и зашипел, вперив взгляд немигающих жёлтых зенок под кресло, сомнений у меня никаких не осталось.

- «Мускус»! – произнёс я в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь.

- В смысле «мускус»?! – вскинулся Вова, который к этому моменту тоже уже находился в комнате – дурак он, что ли, в прихожке один торчать?

- В прямом, - пояснил я. – Я такое уже видел. Ещё в Мэйнпорте. Когда я мелкого «опилочного» монстра проморгал, а Зиг его засёк! Чуйка у него, понимаешь?

- Ага, - не очень уверенно буркнул Вова. – Думаешь, это как-то с... ну, с симбионтом связано?

- Не думаю, - поправил я напарника. – Уверен!

И, врубив в «смарте» фонарик, не постеснялся опуститься

рядом с креслом на колени, дабы удобнее было под него заглядывать. Я не Зигги, мне для этого изгаляться приходится, в отличие от.

- Ну и?.. – нетерпеливо окликнул меня Вова.

- Да не видно ничего толком... хотя... вон, блеск какой-то!

Как будто сопли присохли! Зигги, а ты что скажешь? Был здесь «слизняк»?

- Мля-а-а!

- Или не был?

- Мля-а-а!

- Спасибо, братан, ты нам очень помог! – хмыкнул Вова, но Сигизмунд его великодушно проигнорировал.

Зато Хорхе безучастным не остался – опустившись на пол рядом со мной, он мазнул взглядом по пятну света от фонаря, прищурился и по-прежнему беспристрастно выдал:

- Его Дух. Остатки.

- Фига се! – впечатлился мой напарник. – Это он из Пепе вылез, и уже там, под креслом, издох?! Не нашёл, в кого переселиться, и... того?! Ну, как твой? – толкнул он «крестничка» в бок. – Помнишь?

- Помню. Но не как мой.

- Да какая разница-то?! – возмутился Вова. – Смысл-то понятен!

- Мой Дух решил, что ты для него подходишь больше, - поднявшись на ноги и уставившись Вове в лицо, принялся вещать Хорхе. – Сам. Добровольно. Потому что ты сломал

его телесную оболочку, то есть меня. А здесь... другое. Духа Пепе... изгнали. Он не сам.

- Уверен? – присоединился я к Дикому, отряхнув коленки и убрав «смарт» в карман. – Что не сам?

- Уверен. Видел такое раньше.

- Да блин! Нам теперь чего, каждое слово из тебя вытягивать, что ли?! – выверился Вова. – Рассказывай толком, что да как! Где, когда, у кого, при каких обстоятельствах?!

- Дома, - остался невозмутим Хорхе. – Года три назад... или около того. У одного из наших рейд-лидеров. Тот... слишком много себе позволил, и Духи гор его наказали... изгнанием. Эмилио тогда точно такой же был – бледный и глаза навывкате. И пятно высохшее от его Духа.

- О-хре-неть!.. – выдавил из себя Вова, но я не позволил эмоциям взять верх над разумом и уточнил:

- Ну и чего же такого он себе позволил? Ну, лишнего?

- Пошёл против воли остальных Духов, - пожал плечами Хорхе.

- Как твой?

- Нет, - мотнул головой бывший Дикий. – Мы... у нас иначе. Мы не шли против всех. У нас была... поддержка.

- Понятно! – кивнул я. – Конфликт программного обеспечения. Ну а в случае с твоим Эмилио – критический сбой, повлёкший тотальный краш. Но... Пепе?! Он же нормально с сеньором Хефе ладил?! Или что тут вообще происходит?!

- Это не Хефе.

- А кто?! Или что?! – рыкнул я.

Но Хорхе в ответ лишь снова пожал плечами, развернулся и преспокойно зашагал на выход. Вову он, что характерно, аккуратно обошёл, напрочь проигнорировав его зверскую физиономию.

- Эй, Хорхе! Погоди-ка! – догнал я бывшего Дикого уже на улице. – А что... нет какого-то способа? Ну, выяснить у Духов, что здесь могло произойти? Наверняка же у Пепе была обратная связь с виртуальным кластером, который в Бахо? Как-то же можно их позвать? Расспросить?

- Можно, - кивнул Хорхе. – Но только нужен полноценный эскучар эспиритус. Или кто-то ещё, кто слышит Духов гор.

- Ну, ты же слышал?

- Когда-то да, - подтвердил бывший Дикий. – Теперь – нет.

- А кто-то... ещё? В Порто-Либеро, а?

- Пепе мог...

- ... а теперь не может, да, мы в курсе! – нетерпеливо перебил я Хорхе. – Ещё кто?! Вспоминай!

- Из всех, кто сейчас в городе? – задумался Вовин «крестник». – Никто! Кроме, разве что...

- Ну! – рыкнул подоспевший Вова. – Рожай уже!

- Я не уверен, но... твоя рыжая девка.

- Джен?! – опешил мой приятель, не обратив внимания на «девку», поскольку Хорхе его пессию никак иначе и не называл. Из принципа. Ну, или из мстительности. – Но она же... её же спецом Хефе из Бахо сплавил, чтобы чего не...

- Вот именно! – уставился я на него. – Как бы чего не! А оно – раз! – и здесь! Вряд ли это случайное совпадение – смерть Пепе и исчезновение Джен! Знать бы ещё, когда это всё случилось...

- Про Джен без понятия, - снова отпёрся Вова, - а вот на счёт Пепе... Серый! Алё, гараж! Ну чего там?!

- Дон Аурелио все уладит, - сообщил нам охотник, который аккурат к этому моменту завершил телефонные переговоры. – Дон Фидель обеспечит сохранность места происшествия, падре Домингес займётся подготовкой похорон, а мы...

- ... будем искать Джен! – перебил его Вова. – Проф, вон, говорит, что это «ж-ж-ж» неспроста! Связь тут есть! А Хорхе вообще целую версию вбросил! Короче, найдём Джен, и сразу выясним, что тут стряслось!

- Думаешь, это она его?! – сделал большие глаза Серёга.

- Дурак, что ли?! – отплатил той же монетой Вова. – Нет, конечно! Но что-то мне подсказывает, что она в курсе, что стряслось с Пепе! Потому что это явления одного порядка!

- Ну и как будем искать? – усмехнулся Серхио. – Ваши предложения, коллеги?

- Э-э-э... – беспомощно покосился на меня Вова, а потом кое-что вспомнил и ляпнул: – С собаками? Есть подходящий собачен на примете? Пустим от гостевого домика по следу, а дальше уже сориентируемся?

- Хм... так-то не наш профиль... – смешался главный охот-

ник. – Даже и не знаю, что предложить! И к кому обратиться... так-то идея неплохая... но почему вы решили, что смерть Пепе и пропажа Джен – явления из одной цепочки? – вдруг резко сменил он тему.

- Проф? – технично отмазался Вова.

- «Мускус», - пожал я плечами. – Пепе был носителем самого... ну, пусть будет самым «жирным»! Короче, в нём сидел самый мощный во всём Порто-Либеро Дух гор. А в Джен, получается, следующий по рангу. Пепе мёртв, а Джен... пропала. Вывод напрашивается сам собой, не правда ли?

- Пожалуй, в этом что-то есть, - задумчиво покивал Серёга. – Вот только...

- Что?! – загорелись глаза Вовы безумной надеждой.

- «Мускус», говорите?

- Дух гор, - солидно пробасил Хорхе.

Потом сунул мне неведомо когда вновь очутившегося у него на ручках Сигизмунда и, не оглядываясь, побрёл вдоль стены церкви куда глаза глядят.

- Чего это он? – опешил Серёга.

- Не обращай внимания, он давно уже с такой припиз... – отставить! – придурью! – пояснил я. – Как его из Бахо турнули, так и... поехал кукухой малость. Но сейчас хотя бы не агрессивный, уже хлеб.

- Понятно!

- Да пусть его идёт, - проводил бывшего Дикого взглядом

Вова. – Всё, что мог, он уже сделал. Я и такого от него не ждал, если честно. Так что ты там говорил? Чем тебе «мукус» не угодил?

- Да так-то ничем, - отмахнулся Серый. – Как бы, наоборот даже! Есть у меня одна идеяка, но...

- «Но»? – переглянулись мы с Вовой.

- Это чисто между нами! – предупредил охотник. – Если растреплетесь, мне придётся вас...

- Неужто убить?! – изобразил я паническую атаку, а Вова подыграл, прикрыв лицо руками в мнимом испуге.

- Мля-а-а-а! – сказал своё веское слово и Сигизмунд.

- Не, - помотал головой Серёга. – Гораздо хуже! Сдам вас Блохину! А дальше уже сами с ним разбираться будете!

Н-да... интересно, у меня так же глаза на лоб полезли, как и у Вовы?..

-//-

Окрестности Порто-Либеро, 09.08.24 г. ООК, поздний вечер

- Чё-то, походу, не работает Серёгина приبلуда! – проорал Вова мне в ухо, потому что никак иначе здесь, в кузове трака, общаться не получалось.

Слишком много треска статики, слишком много воя «двухтактника» генераторной установки, слишком трясёт на кочках, и слишком много мельтешения в глазах. А нам ведь, помимо всего прочего, ещё и Джен высматривать надо! В почти сгустившейся темноте, на минуточку! Конечно, весьма

условной – не забываем про статику и постоянные всполохи – но в неверном пляшущем свете электрических разрядов видно даже хуже, чем просто в не самую лунную ночь. Я имею в виду, на Земле. Здесь-то, на Роксане, никакой луны отродясь не бывало. А если бы спутник и торчал посреди небосвода, его один хрен было бы не разглядеть за облачным пологом. Фары, кстати, в нашем трудном деле совсем не помогали. Да, Серый по ним хоть как-то ориентировался, но чтобы что-то там далеко впереди высмотреть? Не, на это они не подписывались. Светят худо-бедно метров на десять, можно самые крупные препятствия различить, и то хлеб. Отсюда и черепашья скорость: ехали мы тупо по азимуту. Вернее, по стрелке, которую рисовала та самая Серёгина приблуда, недоверие к которой только что выразил Вова. Что за фиговина, спрашиваете? Да нечто вроде радар-детектора, по принципу «холодно – горячо». То есть примерное направление указывает, а вот всё остальное – увы! Собственно, потому и плетёмся напрямик через саванну, от Порто-Либеро по диагонали к юго-западу, приблизительно в ту сторону, где стрельбище. И где та самая скальная гряда, в которой некогда – кажется, уже годы назад, хотя на самом деле нет – мне что-то эдакое почудилось. И данный факт никакого энтузиазма во мне не вызывал. Скорее, наоборот. Потому что меня всё это время – с того самого момента, как мы свалили из церкви, скинув проблему мёртвого Пепе на более компетентных товарищей, и до текущего – терзали смутные сомне-

ния. Что-то такое мелькало на периферии сознания, но ухватить мечущуюся мысль за хвост всё никак не удавалось. Ну и отвлекался постоянно, само собой. Вернее, как раз основную функцию и осуществлял – поисковую. Наряду с Вовой, занятым тем же самым. Хорошо, Сигизмунд за нами следом не увязался, удалось высадить его в мастерской, для чего пришлось дать изрядный крюк по пути из церкви в «имение» Серёги-Серхио.

Ну а началось всё, как вы, несомненно, помните, с его же посула заложить нас Блохину – ну, если мы посторонним некие секретные сведения сольём – на который Вова успел среагировать даже быстрее меня:

- Поправь меня, если я ошибаюсь, мой двуручный друг: Блохин – это товарищ подполковник из флотской разведки, Альберт Сергеевич?

- Ты давай не это, такими именами не разбрасывайся! – шикнул на моего приятеля охотник. – Даже у стен есть уши! И вообще, болтун – находка для шпиона!

- Ой, да я тебя умоляю – ну кто тут чего просечёт?! – поморщился Вова. – Тут же никто, кроме нас, по-русски не понимает!

Ну да, уел, так уел! Это у нас уже давно в привычку вошло – переходить на язык родных осин, как только втроём собираемся, и никого больше поблизости нет. Ну а в присутствии тех, кто по-русски ни бум-бум, юзаем язык, понятный всем. Чисто из вежливости. На автомате уже. Вот прямо как

сейчас: пока дон Фидель, падре Домингес и тот же Хорхе поблизости тёрлись, болтали на общеупотребительном интересе. А как только те разошлись – кто по делам, а кто и просто потеряв интерес к происходящему – так сразу и... сами понимаете. Так что подловил Вова Серёгу. Конкретно подловил.

- А я бы не был столь категоричен! – вполне резонно возразил охотник. – Это мы с вами думаем, что никто не понимает. Вот уверены ли мы в этом? А, Вов?

Или не подловил?.. Хм...

- Значит, полезай в тачку! – прервал Серёгины разглагольствования Вова. – Там-то уж точно нас никто не подслушает! Особенно по дороге! Так что по коням, братие! Нас ждут великие дела!

- Ага, - без особого энтузиазма поддакнул Серхио, однако спорить и впрямь не стал – вместо этого спокойно обогнул трак и полез в кабину на водительское место.

Ну а я, не будь дурак, нацелился на пассажирское – переднее, разумеется.

- Мля-а-а! – возмутился было Сигизмунд, но, поняв, что ронять на пол его никто не собирается, заткнулся и умиротворённо засопел – мне даже показалось, что с осознанием выполненного долга.

Вова, кстати, забрался на заднее сиденье, предварительно на нём что-то сдвинув вбок. И в этот раз Серёга даже не подумал возразить. Так что и я заострять внимание на этом факте не стал – подумаешь, скрывают от меня что-то! Какая,

в сущности, мелочь на фоне последних открытий!..

- Куда едем-то? – уточнил на всякий случай охотник. – Сразу ко мне, или?..

- А «или» это куда? – не остался в долгу Вова.

- Да без понятия! – отгавкнулся Серхио. – Может, тебе домой заскочить надо! За стволом побольше! В смысле, запасным?!

- Так у меня же всё у тебя! – напомнил мой приятель. – В гостевом домике! Забыл уже?

- А, точно! Олег? – покосился на меня наш водитель.

- Зига если только скинуть... - окинул я задумчивым взглядом сомлевшего кошака. – Да, точно! Давай в мастерскую, я эту зверюгу запру, чтобы за нами не увязался. Не испытываю ни малейшего желания ещё и за ним по саванне гоняться!

- Э-э-э... а с чего вдруг? – напрягся Вова. – Ну, в саванне? Проф, у тебя тоже предчувствие?

- Почему тоже? – удивился я. Потом сообразил: – Афедронный сенсор?

- Он самый, проклятуший! – подтвердил напарничек. – Вот я весь и в раздумьях – захватить ствол посолидней, или времени не терять? А? Ты как, Серёг, думаешь?

- Я думаю, надо пулемёт нормальный, - буркнул тот, врубив привод и плавно тронув трак с места. – На всякий пожарный. Да и по пути, один хрен!

- То есть начинать поиски предлагаешь от дома? – при-

нялся размышлять вслух мой приятель.

- А есть другие варианты? – ухмыльнулся Серега. – Всяко она из вашего гнёздышка упорхнула... правда, вообще не ясно, когда именно! Но... в общем, даже если сейчас поднять мои связи и отыскать собаку, как ты, Вов, предлагаешь...

- А чё? Фигню сморозил? – почему-то стушевался тот.

- Да так-то нет, мысль здравая, - отмахнулся Серхио, - только хлопотно это. Ну не охотимся мы с собаками! Нет у нас натасканных. Да и вообще, сам знаешь – с кабысдохами здесь напряжёнка. Так что способ рабочий, но... как бы это помягче... мало осуществимый на практике. Увы!..

- Но потом ты сказал, что у тебя есть идейка! – припёр Серёгу к стенке Вова. – Сам сказал, никто тебя за язык не тянул! И угрожать ещё начал! Хотя мы даже не в курсе, что именно должны растрепать!

- Должны? – ухмыльнулся охотник, явно с намёком.

- В смысле, можем! В потенциале! – счёл за благо уточнить Вова. – Чисто гипотетически! И припугнул неким Блохиным...

- Да-да, я тоже припоминаю, - поддержал я приятеля.

- А потом вдруг юлить начал! – обличительно наставил на водителя палец напарничек, что первому было прекрасно видно в зеркало. – Мол, я не я, и афедрон неведомо чей!

- Так-то да, колись, раз уж начал, - слегка надавил на Серёгину совесть я. – Блохин – это тот, про которого мы думаем?

- Ну а какой же ещё?! – вздохнул Серый, не отрываясь от руля. И, надо сказать, к этому моменту мы уже изрядно удалились от церквушки. – Здесь, на Роксане, Альберт Сергеевич такой один.

- А такие, как ты? – подпустил стали в голос Вова.

- Какие такие? – попытался прикинуться шлангом Серхио.

- Двuruшные! – не стал щадить его чувств мой приятель. – И нашим, и вашим! Двойные агенты!

- И ничего я не двойной! – оскорбился Серёга. – Служу я ровно одной родине – России! А сюда меня внедрили. Так что я просто агент.

- А вот мне что-то подсказывает, что не просто! – рыкнул Вова.

- Да фиг ли тут сложного-то?! – возмутился охотник.

Но напарничка моего с толку так и не сбил:

- Ты не агент! Ты глава резидентуры Порто-Либеро! И даже не думай отрицать!

- И всё-то он знает! – дёрнул щекой Серый, с трудом, как мне показалось, сдержавшись, чтобы в сердцах не сплюнуть. – Говорю же – дохрена умный!

- Типа, убивать пора?! – не менее криво ухмыльнулся Вова.

- Ага, шаз! Слишком легко отделаться хочешь! Говорю же, Блохину вас сдам, и сами с ним объясняйтесь! – повторю прибёг к убийственному аргументу Серёга-Серхио.

- Так, стоп! – прервал я намечающуюся свару. – Серёг, ты бы это, полегче, что ли?.. За что нас Блохину-то сразу? Мы ж ещё ничего не сделали! А вот ты посулился – уже дважды! И дважды же пригрозил отдать нас на растерзание товарищу подполковнику! Внимание, вопрос: а зачем?

- Это чтобы я проникся, - опередил охотника Вова. – Ладно, считай, что убедил – с Альбертом Сергеевичем объясняться нет ни малейшего желания. Так что можешь и дальше секреты разбалтывать, я – могила!

- Тьфу-тьфу-тьфу! Сплюнь! – всполошился Серхио. – Но, в общем, ты прав, Вов. Я вам сейчас расскажу такое, чего вам знать совершенно не положено. И вообще, это самая страшная русская военная тайна!

- Фига се! – присвистнул Вова. И глазёнки у него этак нехорошо загорелись: – Всю жизнь мечтал! Самую-рассамую секретную? Точно?

- На Роксане! – обломал моего приятеля Серёга. – Где-то ещё эти данные вам абсолютно не пригодятся, проверено на практике. В общем, слушайте!..

- Погоди! – прервал я водилу. – Есть ещё один момент...

- Да, Олег?

- А с чего, собственно? – наконец, поймал я не дававшую покоя мысль. – Столько держался, шифровался, как мог, даже товарищ подполковник в приватной беседе тебя не спалил... а тут нате вам! Всего лишь из-за какой-то рыжей девицы, которую ты без году неделю знаешь?

- Но-но! Я бы попросил, Профессор! – возмутился Вова.

- А ты без году две недели! – отбрил я его. – Короче, Серый! В чём дело? Или у тебя тоже... это самое? В смысле, предчувствие?

- Оно, блин! – резко крутнул рулем Серёга, огибая очередную выбоину на дороге. – И предельно мерзкое! Было у меня похожее на... в общем, не важно!

- А что важно? – врубил я режим душнилы.

- То, что я к нему не прислушался, - буркнул водила. – И потом очень сильно об этом пожалел. И не только я! А кое-кто пожалеть не смог чисто физически – мёртвые эмоций не испытывают, знаешь ли.

- Аргумент! – вынужденно признал я. – Ладно, больше не докапываюсь. Выкладывай свой план.

- А план прост – будем отслеживать не Джен, а... «мускус»! – огорошил нас с Вовой охотничек. – Я ведь правильно Хорхе понял, что в ней сейчас концентрация самая большая во всём Порто-Либеро?

- Ну, он так сказал, - подтвердил я.

- А он сам-то как, специалист в этом вопросе? – спохватился Серёга.

На мой взгляд, поздновато. Но лучше уж так, чем никогда.

- Более чем, - заверил я. – Ещё месяц назад он по... ну, пусть будут ментальные силы, для ясности! Короче, он спокойно мог заменить Пепе на должности эскучар эспиритус. И пытался подсидеть самого сеньора Хефе, если ты понима-

ешь, о ком я.

- Ещё как понимаю! – закатил глаза Серый. – Лютый мужик! Почти как Блохин!

- Ага, точняк! – поддакнул ему с заднего сиденья Вова. – Короче, Хорхе сейчас припиз... - отставить! – с прибабахом, после двух сотрясений мозга и потери симбионта... кстати, Серёг, а ты вообще в курсе, о чём мы сейчас?

- В курсе, в курсе, не кипишуй, - успокоил моего напарника охотник. – По должности положено. Но при парнях помалкиваю. Знали бы вы, как порой бывает сложно промолчать и не объяснить популярно тому же Марио, с чем мы имеем дело! Там такие версии озвучиваются! Уши вянут!

- Коллеги! Ближе к делу, пожалуйста! – вернул я разговор в конструктивное русло. – Короче, я подтверждаю: Хорхе в этом плане вполне можно верить. Ну и ещё информация к размышлению: Джен из Бахо не по своей воле свалила. Не знаю, какие до тебя дошли слухи от Диких, но... в общем, сеньор Хефе её подальше от Духов гор сплавил, от греха. Она «естественная», если это тебе о чём-то говорит.

- Ну что ж, теперь всё окончательно встало на свои места, - с явным облегчением выдохнул Серхио. – Но вот вы, блин, могли бы и сразу сказать!

- Кому?! – возмутился Вова. – Серёге, бугру охотников? А ему зачем, позволь поинтересоваться?

- Ну да, логично... - вынужденно признал водила. – Сам прогнал. Надо уже давно было вас... ну, в известность по-

ставить. Видел же прекрасно, что вы догадываетесь!

- Догадываться и знать точно – две большие разницы, - глубокомысленно заметил я.

- Вот поэтому я и не кололся! Всё подходящего случая ждал!

- Дождался? – кривовато ухмыльнулся я.

- Как видишь! Ладно, Олег, хватит уже подъё... кхм! Короче, ты понял!

- Как скажешь, - не стал я спорить с охотником. – Так что ты предлагаешь-то? Ну, «мускуса» в Джен заметно больше среднего, даже если с Дикими сравнивать. И что из этого?

- Как что?! – удивился Серый. – Детектор же!

- Это который «механики» разработали? – машинально попытался я припомнить, куда задевал собственный экземпляр, но почему-то в сём благородном деле не преуспел – напрочь из головы вылетело, где он вообще может быть. – Да он же грубый слишком! Там всего два диода да шкала с цветовой градацией!

- Это на ваших, бытовых, - поправил меня охотник. – А у меня куда покруче приبلуда. Не от наших умельцев.

- Хм... а откуда дровишки? Уж не оттуда ли? – стрельнул я взглядом в потолок кабины, намекая на небесную высь и висящую где-то там, за её пределами, орбитальную станцию РКА.

- Ну а откуда ж ещё?! – вздохнул Серёга. – И, я так подозреваю, «машинистам» идейку тоже мои... сослуживцы под-

кинули. Самый простой вариант, чтобы функционировал по принципу «вот так сойдёт, а вот так – уже нет». Со световой индикацией, чтобы даже самые тупые понимали!

- А у тебя, значит, продвинутая приبلуда?

- Именно так, Олег!

- Ну и что же она умеет? – продолжил я допытываться, всем своим видом показывая, насколько мне это всё параллельно.

На самом-то деле нет, конечно, но Серёге об этом знать вовсе не обязательно. Глядишь, и растреплет немного больше, чем изначально намеревался. А если и не прокатит, то от меня тоже не убудет, так-то.

- Много чего! – не стал вдаваться в лишние подробности охотник. – Но нас интересуют две ключевые функции: он умеет отличать, скажем так, активный «мускус», взаимодействующий с разумным существом, от менее активного, подселённого просто в белковый организм. И уж тем более не спутает с «фоновым», рассеянным по окружающей среде...

- А «слизняков» засекает? – не сдержал любопытства Вова.

- При соответствующей калибровке – без проблем, - и не подумал скрывать Серхио. – Но нам это сейчас не надо. Нас интересует Джен, а она, хоть и баба, но существо явно разумное...

- К черту подробности! – перебил я рассказчика. – А как твой детектор определит, что это именно Джен? Или степень

активности тоже как-то градируется?

- Именно что градируется, - подтвердил Серый. – По концентрации. Чем она больше, тем «мускус» активнее. Так что я могу просто ограничить нижний порог, и детектор не будет реагировать на концентрацию... ну... скажем...

- В половину от стандартного Дикого, - подсказал я.

- Да! Думаю, вполне прокатит!

- Ну а вторая функция, я так понимаю – он показывает местоположение объекта? – предположил я.

- Ну, это ты уже слишком многого хочешь, Олежек! – рассмеялся Серёга. – Не, я не спорю, может, там, - стрельнул он по моему примеру взглядом в потолок, - и есть суперноворожденные варианты, с привязкой к координатной сетке, все дела...

- Это которыми они зарвавшихся Диких засекают и устраивают секир-башка? – с невинным видом уточнил я.

- Чего?! – прифигел охотник, но как-то неубедительно. – А ты с чего это взял, а, Олег?

- Да так, попадал в одну крайне неприятную ситуёвину в бытность свою кризис-инженером, - не стал и я вдаваться в подробности. – В общем, если бы не явившийся очень вовремя русский штурмовик, смешавший с землёй несколько рейдерских машин, мы бы тут с тобой сейчас не разговаривали. А я всё удивлялся, как они так умудрились! Мол, атмосфера же оптически непроницаема, со спутника толком ничего не засечёшь...

- Проф? – обеспокоенно позвал меня Вова. – Ты чего замолчал-то?

- Да ещё один случай вспомнил, - отмахнулся я. – На островах. Относительно недавно.

- Это когда мы с Альбертом Сергеевичем познакомились? – уточнил напарничек.

- Ага! Понял, о чём я?

- Ну, типа... только на кого они там наводились? Диких же не было?!

- Там был кое-кто получше.

- Э-э-э?..

- Лицо китайской национальности, - подсказал я. – Понял теперь?

- Понял, что ни фиги не понял! – ушёл в отказ Вова, но, я так подозреваю, чисто для вида.

Чтобы Серёга чего лишнего не подумал, если называть вещи своими именами.

- Короче, мой детектор засекает критическую массу активного «мускуса» и показывает на неё направление, - не дождавшись от нас с приятелем продолжения, завершил расписывать достоинства чудо-приблуды Серый. – Согласен, не самый удобный способ поиска, но лучше поиграть в «холодно – горячо», чем вообще наугад по саванне мыкаться! Да ещё и ночью!

- Да не, Серый, всё норм! – успокоил охотника мой напарник. – Рабочая схема, не хуже, чем с собакем. А как по

мне, так даже и лучше! Как минимум, кабысдоха уговаривать не нужно. В кнопочку ткнул, да ехай себе!

- Только сам прибор я вам не покажу, даже не просите! – заранее предупредил нас Серый. – Без обид, Олег?

- Да не очень-то и хотелось! – отмахнулся я. – Или ещё какое-нибудь не самое приятное обстоятельство есть?

- Есть, как же не быть, - вздохнул Серхио. – Поедете в кузове. Оба.

- Ну а куда ж мы денемся, если так надо?! – ответил за нас обоих Вова.

И знаете что? В этом я с ним был целиком и полностью солидарен.

- Ох ты ж ё!.. – едва успел я опереться руками на крышу, когда трак совершенно неожиданно и резко притормозил чуть ли не впритирку к внезапно выросшей на пути скале, вырвав меня тем самым из пучин воспоминаний. – Серый, ты чего там?! Заснул, что ли?!

- Да, в натуре! – грохнул по крыше ладонью Вова. – Ты как эту хреновину не заметил-то?!

- Да уймитесь вы! – отгавкнулся Серёга, высунувшись в водительское окошко. – Приехали, походу!

- В смысле?! – вскинулся Вова. – Куда приехали?! Мы ж в скалу упёрлись!

- Ну так а я о чём?! – выпрыгнул Серый из распахнутой дверцы. – Я ехал строго по сигналу! И детектор говорит совершенно отчетливо – отслеживаемая активная масса прямо

вон там, в камне! – для пущей убедительности ткнул охотник пальцем в скалу. – Ну, или за камнем!

- Дурак, что ли?! – возмутился мой напарник. – Это ж гряда скальная! С той стороны обрыв и сразу вода!

- Не, не сразу, - поправил Вову охотник. – Там полоска узкая, каменистая. А приливов у нас не бывает, если ты понимаешь, о чём я!

- Серый, вот только не надо грязных намёков! – обиженно засопел Вова. – Сам же говоришь – детектор показывает активную массу! А значит, Джен жива! Отсюда вывод?..

- Да какой, на хрен, вывод?! – вспыхнул Серёга. – Или она где-то у воды, но тогда она должна была на своих двоих обогнуть гряду...

- Не, точно не успела бы! – отверг это предположение Вова.

- ... или до сих пор по камням карабкается вон там! – ткнул Серый пальцем вверх. – Надо чуток отъехать, да фары попробовать задрать, глядишь, и зацепим частично...

- Проще уж до утра дожждаться, - скептически хмыкнул напарничек. – Хотя бы до рассвета.

- А ты вытерпишь? – резонно возразил охотник.

- Ну а что ещё остается?! – развёл Вова руками. – Я не настолько примитивен, как кажется со стороны, что такое бритва Оккама знаю прекрасно! Так что умею отсекать лишние сущности! Поэтому вижу ровно один реалистичный вариант: она где-то здесь, на камнях. Забралась на верхотуру...

зачем-то. Да там и сидит. Причину не спрашивай, понятия не имею!

- Да я и не собирался! – огрызнулся охотник, но разгореться перепалке я не дал:

- Коллеги, не хотелось бы вас разочаровывать...

- Что?! – уставились на меня «коллеги», синхронно развернувшись на мой голос.

Правда, взгляды на мне скрестились далеко не сразу – по той простой причине, что я за это время уже успел выпрыгнуть из кузова и добрести до каменного монолита, у которого и остановился.

- Не томи, Профессор! – поторопил меня Вова.

- В общем, я понимаю, что прозвучит это достаточно безумно... - начал я, - но... короче, Джен тут! – ткнул я пальцем в скалу. – Где-то внутри. Осталось теперь только к ней каким-то образом проникнуть.

- Но... как?! – поражённо воскликнул Вова. – Типа, там пещера? А вход тогда где?! И почему его местные до сих пор не нашли?!

- Потому что хорошо спрятан, - вздохнул я. – Вов, не тупи! Ты уже одно такое место видел! Вспоминай, на острове, где контрабандисты!

- Точняк! – хлопнул себя по лбу приятель. – Тогда любому до утра ждать надо, сейчас, в потемках, ни хрена мы не найдём...

- Думаю, сейчас самое рациональное – пометить это ме-

сто, и вернуться в город, - предложил я. И продолжил, мановением руки велев Вове заткнуться: – А на рассвете обратно явимся. Ничего с Джен за это время не случится, она ж не дура ночью в саванну переться! Даже здесь, возле Порто-Либеро, это чревато. Ну а там, где она сейчас, зверьё до неё не доберётся. Так что выспимся, подготовимся, как следует, припасами затаримся... и будем искать!

- Да что искать-то?! – напомнил о себе Серёга-Серхио.

- Схрон, - буркнул Вова. И огорошил владельца трака вопросом на засыпку: – Серый, мел есть?..

Глава 2

Окрестности Порто-Либеро, 10.08.24 г. ООК, очень раннее утро

- Хм... вроде то самое место, а, Проф? – пригляделся на парничек повнимательнее к ничем не примечательной скале – по сути, чуть выдающейся из прибрежной гряды её составной части.

Единственное, что отличало её от соседних участков – свежие следы, оставленные накануне поздно вечером траком Сереги-Серхио у её подножия, да практически уже выпрямившаяся растительность, которую мы втроём вытоптали, пока искали, чем метку на камне оставить. Мела, как того требовал мой приятель, у охотника в заглазнике не нашлось, так что воспользовались монтировкой, коей и нацарапали

на камешке корявый крестик. А может, и латинскую букву «икс», хотя не исключено, что и русскую «ха». Не суть, в общем! Главное, что опасения наши не подтвердились: даже без Серёги с его чудо-приблудой нужное место отыскивали без проблем. Только вынужденно дождались, когда более-менее рассветёт, хотя из города выехали ещё затемно. И да, на сей раз воспользовались уже собственным транспортом, хоть и без прицепа-лаборатории. Зато с полным комплектом всякого стреляющего, а также колющего, режущего и взрывающегося. Угадайте, кто настоял?

- Да оно, даже не сомневайся! – отмахнулся я, филигранно приткнув трак носом вплотную к каменной стенке. – Давай-ка, друг ситный, лезь на крышу да осматривай скалы! Бинокль, надеюсь, не забыл?

- Всё своё ношу с собой! – заверил напарничек, всю дорогу проторчавший в пулемётном гнезде.

Общались мы, само собой, по радиогарнитурам, благо здесь, в собственной тачке, оборудованной головным устройством, вполне могли себе это позволить.

- Короче, чтобы ни сантиметра поверхности не пропустил! – озадачил я соратника. – Надо точно убедиться, что снаружи Джен нет!

- Ладно! – не стал спорить Вова. – А ты чё делать будешь?

- А я пока фигнёй пострадаю, - вздохнул я. – Потому что а фигли ещё-то?..

- Ну, хоть вид сделай, что помогаешь! – возмутился при-

ятель.

- А, ну это сколько угодно! – с лёгким сердцем посулился я.

Мало того, ещё и делом подтвердил – выбрался из кабины трака и побрёл вокруг него, скользя рассеянным взглядом по окрестностям.

Нафига, а главное, зачем? Да мелькнула у меня мысль, что, может, следы Джен засечь удастся? Хотя вряд ли. Тут, вон, даже в колеях от твилов трава уже почти выпрямилась, что тогда о девице говорить, при её-то массо-габаритных характеристиках? Да и прошла она здесь сильно раньше нас. С другой стороны, а чем чёрт не шутит? Вдруг реально прокатит?..

Как вскоре выяснилось, не прокатило. Причём ни у меня, ни у Вовы, который минут через десять бесплодных попыток хоть что-то высмотреть на фоне угрюмых серых скал всё же оторвал от глаз бинокль и разочарованно выдохнул:

- Не, Профессор! Дохлый номер!

- А ты, кстати, не помнишь, в чём она была? – спохватился я. – В смысле, одежда? Цвет какой?

- Э-э-э... – озадачился Вова. – Вот ты дал, Проф! Скорее всего, в шортах да футболке... а в каких именно – я в душе не имею. У неё их уже столько, что сам чёрт ногу сломит!

- И чё, неужто все чёрные да хаки? – снова озадачился я.

- Ну почему же... всякие! Но, кстати, по большей части светлые, – припомнил мой напарничек. – Так что ты прав,

Олежек: если бы она на скале торчала, мы бы её уже давно увидели.

- Если по дороге не изгваздалась, - хмыкнул я.

- Ой, да ну тебя! – отмахнулся Вова. – То какую-нибудь фигню брякнешь, то сам себя же и опровергнешь! Задрал уже, честно говоря!

- Да когда успел-то?! – возмутился я. – Первый раз сегодня!

- А ты в сумме уже задрал! – отбрехался соратничек. – За всё время! Ты мне постоянно вот так вот мозг выносишь!

- Судьба у тебя такая, - философски ухмыльнулся я.

- В смысле?! – вскинулся приятель.

- В прямом – терпеть, - пояснил я. – И вовремя пресекать особо забористую фигню с моей стороны! Ты именно для этого ко мне и приставлен шефом Мюрреем, забыл?

- Да как у тебя поймёшь, какая из них особо забористая?! – прифигел Вова. – Чё-то ты опять загнался, Проф!

- И ничего я не загнался, - заверил я приятеля. – Всё у тебя прекрасно получается. По наитию.

- Эвон как! – восхитился мой приятель. – Так мой афедронный сенсор ещё никто не обзывал! Максимум – интуиция! А тут на тебе – наитие!

- Ещё б трепался чуток поменьше, цены бы тебе не было! – спустил я напарника с небес на землю.

Вернее, на грешную Роксану.

- Эй, а ты чего там высматриваешь? – наконец, заподозрил

неладное мой лепший кореш. – Там же скала? Ведь скала же?

- Она, родимая, - кивнул я, даже не посчитав нужным оглянуться на приятеля.

А смысл, если он меня и без того прекрасно видит, с господствующей высоты-то? Плюс, не получив внятного результата в попытке поиска следов Джен в саванне, я и впрямь встал вплотную к скале, и теперь зачем-то – сам не пойму, зачем – пялился на вчерашние корявые царапины.

- Ну и?.. – напомнил о себе напарник после несколько затянувшейся паузы.

- Да хрен его знает! – раздражённо дёрнул я плечом. – Если здесь реально что-то типа того схрона с острова... ну, где мы с контрабандистами схлестнулись...

- Да понял я! – нетерпеливо перебил меня Вова. – Дальше что?

- Короче, сами мы вход вряд ли отыщем, - огорошил я приятеля. – Тут или народу надо человек двадцать хотя бы... и таких, кто по скалам лазать умеет, а не абы кого по объявлению набрать...

- Или?..

- Или реально собакена привлечь! – таки поймал я ускользавшую мысль. – Теперь-то проще, не надо через саванну конечный пункт назначения выискивать! Сюда поближе привезти кабысдоха, да дать нюхнуть какую-нибудь вещичку Джен.

- Хм... звоню Серёге? – загорелся моей идеей Вова.

- Так-то не хотелось бы... – замялся я. – Лишние свидетели, все дела... сам-то он ещё ладно, а владелец пёселя? Вот ты Марио насколько доверяешь?

- Ч-чёрт! – выдохнул приятель сквозь зубы. – Как-то я не подумал... а как тогда? Просить Серого, чтобы он сам псину доставил? А как он ей объяснять будет? В смысле, он ей пользоваться-то хоть умеет?

- Ты у меня это спрашиваешь? – всё же развернулся я к траку – и Вове заодно – лицом.

- То есть звоню? – по-своему истолковал моё возмущение напарник.

- Наверное, - дёрнул я плечом... и едва успел остановить подозрительно быстро выудившего из кармана «смарт» Вову: – Нет! Погоди пока...

- Есть другая идея? – с нешуточной надеждой во взгляде уставился на меня соратник. – Придумал что-то?

- Типа того, - кивнул я.

- Ну и?! – нетерпеливо воскликнул Вова. – Мне что теперь, каждое слово из тебя вытягивать? Что придумал-то? Ещё какую-то приблуду? Ещё что-то?..

- Скорее, кого-то, - задумчиво выдал я в пространство.

Мысль до конца обдумать я ещё не успел, язык в этот раз опередил разум, но, чем больше я к ней присматривался, тем больше она меня привлекала.

- Да блин, Профессор! – взорвался Вова праведным гневом. – Кого ещё?! Сам же говорил – лишние свидетели!

- Этот свидетель вряд ли кому-то расскажет, - мотнул я головой. – А если и расскажет, то никто его не поймёт.

- С фиги ли?

- Ну, ты вот, к примеру, много в мяве понимаешь?

- В мове? – не расслышал меня толком приятель. – Вот ты вспомнил! Что ж не в казахском? Или в татарском?

- Вов, читай по губам: в мяве! Мяве, кошачьем!

- Ну... – замялся Вова, - кое-что... когда жрать требует!

Или когда предупреждает, мол, ща кирдык тебе! И...

- Вов! – рыкнул я.

- Чего?! – возмущённо буркнул тот.

- Тебя куда вообще понесло?

- Ты ж сам спросил... – начал было напарничек, и осёкся. Просветлел ликом, потом нахмурился, но всё же уточнил: – Ты про Зига, что ли?

- Ну!

- Проф, ты бредишь?

- Да с фиги ли?! – возмутился теперь уже я. – Ты же сам, только что, признал, что это возможно!

- Когда это я признал?! – ушёл в отказ Вова. – Не было такого!

- Ладно, не признал! – чуть смягчил я формулировку. – Допустил мысль! С этим-то спорить не будешь?

- Не буду!

- Ну вот! – удовлетворённо заключил я. – А Зигги типок прошаренный, думаю, среагирует правильно.

- Да на что?! – возопил Вова. – Ты ему на словах, что ли, задачу ставить будешь? Мол, нюхай тряпку, братан, и давай, ищи! Так, что ли?! Он тебе псина безродная, или где?!

- Вов, ну что ты как маленький?! – раздражённо поморщился я. – Во-первых, никаких тряпок ему нюхать не надо. Во-вторых, смысл что-то объяснять, когда можно на исконно кошачье любопытство положиться?

- Всё-таки перегрелся, - пришёл к неутешительному выводу напарничек. – Хотя когда успел?! Не жарко же ещё?!

И это мягко говоря! По раннему времени так и вовсе зябко! Даже в рабочих, они же боевые, комбезах.

- Короче, Вов! – решительно рубанул я воздух рукой. – Есть мысль. Сейчас мы с тобой метнёмся в город, заберём Зига из мастерской, и притащим сюда.

- И?..

- И здесь выпустим!

- Ха! Чтобы как в старом анекдоте, который про дирижабль? – ухмыльнулся Вова.

- Это ты о чём? – заинтересовался я.

- Ну, ты ж сам сказал – здесь выпустим! – удивился мой приятель.

- И что? – снова не догнал я.

- А то, что на это я должен был спросить: а зачем выпустим? А ты должен был ответить: а нахрена он нам нужен?!

- А! – припомнил я. – Вон ты про какой анекдот! Не, не наш случай. Зига мы выпустим в надежде на то, что в нём

взыграет любопытство.

- Да какое ещё любопытство?! – окончательно упустил нить рассуждений напарник.

- Известно какое – кошачье! – наставил я на приятеля указательный палец. – То самое, которое сгубило кошку! Есть неиллюзорная вероятность, что он почует либо Джен, либо «мускус» в ней. Но, скорее всего, и то, и другое одновременно. Ну и захочет проверить! Как вчера в церкви, помнишь? Мы ещё знать ничего не знали, а он уже в каморку к Пепе ломанулся! И след от «сопли» тоже он показал!

- Ага, точняк! – загорелся идеей Вова. – Было такое. Ну, выпустили. А дальше?

- А дальше мы проследим, куда он там забрался, - пожал я плечами. – Просто же!

- На скалу, в смысле? – начало потихонечку доходить и до напарника. – Да у него же окрас маскировочный! Чёрно-белый! Мы уже метров через пять его из виду упустим!

- Мы – возможно, - кивнул я. – А вот Эшу Урсу... вряд ли. Опять же, я всё записывать буду, и потом ещё нужный кадр заскриню... как тогда, с картой. Помнишь?

- Хм... звучит как план! – признал Вова. – Ну а если... не того? Не взыграет любопытство?

- Ну а если не взыграет, перейдём к плану «Бэ»! – объявил я.

- И какому же? – заинтересованно вздёрнул бровь Вова.

- Не придумал ещё.

- Уверен? – не повёлся напарничек.

- Более чем! – заверил я. – Короче, ты в деле? Или реально предлагаешь на пузе по скале лазать, каждый квадратный сантиметр прошупывать?

- Ну, собаку ещё можно, - вякнул было приятель, но я его решительно перебил:

- Вов, блин! Ну какая собака?! Как ты это себе представляешь – вот здесь, - ткнул я себе за спину пальцем, подразумевая практически отвесную скальную стенку, - кабысдох полезет?

- Н-да, аргумент! – поджав губы, покивал соратник. – Ну и хрен ли стоишь, булки мнёшь? А, Профессор?

- Да иду уже, иду!..

И как мне эта немудрёная мысль сразу в голову не пришла? Наверное, потому что только сейчас наступило сакраментальное «опосля», хе-хе.

И знаете что? План сработал! По крайней мере, начальная его стадия. То есть мы с Вовой весьма оперативно – буквально за полчаса – метнулись туда-сюда, благо в мастерской много времени тратить на поиски Сигизмунда не пришлось – тот сладко дрых в моём любимом продавленном кресле – и снова запарковались возле той самой метки непонятной языковой принадлежности. Ну а чего? След свежий, плюс светло, как днём – утро вступило в свои права, и видимость стала вполне приемлемой. Для кануна сезона дождей, я имею в виду. Так-то, в нормальную погоду, небо не хмурится. Пове-

селей пейзажик, как ни крути. А сегодня, того и гляди, дождик зарядит. Ещё не полноценный затяжной ливень, но предвестник. Так что крайне желательно уже в ближайшее время с Джен определиться. Потом, боюсь, шансов на благополучный исход поисковой операции станет куда меньше.

Даже мне уже немного не по себе от осознания того факта, что Вовина жёнушка куда-то запропастилась. Как ни крути, а за эти недели я к ней не просто привык, а ещё и в стаю принял – на правах самки лучшего кореша, естественно. Сам-то я к ней в друзья набиваться даже и не думал. Но с Инкой они, вроде бы, сошлись накоротке. Это я к тому, что моя зазноба тоже вся на измене – выспаться толком не дала, если вы понимаете, о чём я. У неё стресс и нервяк обычно так проявляются. А здесь вообще за подружку беспокойство. Ну вот мы и... того. Почти всю ночь. Она вчера ко мне, конечно же, завалилась, причём даже без приглашения. И ещё до того, как мы из поискового выезда вернулись – ключи-то у неё есть! Пришлось Вову сбегивать Серёге, чтобы под ногами не путался и не нарушал интимной обстановки, а сегодня утром, мало того, что встать ни свет, ни заря, так и ещё с запасом, чтобы приятеля подобрать по пути. И не просто подобрать, а ещё и снабдить всем необходимым для полноценного боевого выезда, благо резервный «джентльменский набор», включая запасной ручной пулемёт, как раз в мастерской и хранился. Ну и да, Сигизмунд ещё. В смысле, надо было умудриться всё это провернуть, не побеспокоив его чуткий сон. Иначе

бы он запросто со мной увязался. А на тот момент мне это казалось не самой лучшей идеей, хотя и мелькнуло в голове что-то, когда я по кошаку, безмятежно дрыхнущему в том самом продавленном кресле, мазнул мимолётным взглядом.

Но хорошо всё, что хорошо кончается! Относительно, конечно. По той простой причине что Инес, естественно, уже не спала, и села нам на хвост, проигнорировав мою крайне убедительную просьбу. В смысле, когда мы за Сигизмундом вернулись, и я был вынужден ей объяснить, что да как. Ну а после всех этих откровений нечего было и надеяться, что она дома останется, так что пришлось смириться с неизбежным. Зато Инка помогла поймать Зигги, за что честь ей и хвала, и всю дорогу держала его на ручках, дабы не нервничал лишний раз и не пытался свалить в туман, на ходу сиганув в окно. Он, конечно, товарищ понятливый, но очень своенравный. Иными словами, особый подход к нему нужен. В идеале, чтобы он сам, добровольно решение принял. Но в данном случае полагаться на его гражданскую сознательность мне представлялось несколько опрометчивым, так что мы подстраховались. И, как показал опыт, не зря.

Уж не знаю, о чём там Инка Сигизмунду на ухо нашёптывала, пока мы с Вовой осматривали ближайшие окрестности на предмет мелких хищников или потенциальной кошачьей добычи, но ломиться в саванну Зиг не стал. Напротив, стоило только Инес стряхнуть его с рук, как он тут же, едва приземлившись на все четыре лапы, принялся тереться

ей об ноги, мол, тётенька, возьмите обратно! Хорошо, она догадалась свои сапоги ковбойские надеть, а то не миновать бы беды – шерстяной кошак, да со статикой, да об нежную девичью кожу... жалко же, если током долбанёт! А так ничего, обошлось. Ну, если не считать того обстоятельства, что никаким любопытством со стороны Сигизмунда даже и не пахло. Но и сбежать он не пытался, что не могло не радовать. Так-то тут по прямой до города не так уж и далеко, для шустряка Зигги это вообще не расстояние, уже через час в родной мастерской окажется при должной расторопности. И если сожрать себя не даст. А он не даст – и потому что опытный, и потому что некому здесь. Слишком близко к людям для достаточно крупных и при этом ловких хищников, способных совладать с котярой. А всех остальных он сам с удовольствием загеноцидит. Проверено на практике, если что.

Как бы то ни было, давать по тапкам Сигизмунд даже и не собирался. Но во весь рост встала вторая задача: как его замотивировать на поиск Джен? Пока что никак. Благо третью, чисто техническую, я решил походя: попросту мысленной командой вырастил миниатюрного двойника Эшу Урсу, вызвав того из артефактного «планшетника», да переселил его в захваченный из мастерской примитивнейший браслет с радиометкой, вполне неплохо проявивший себя в качестве ошейника. Кошачьего, разумеется. Так что теперь я мог отслеживать Зига в реальном времени, да ещё и фиксировать маршрут программными средствами как своего стандартно-

го компа, так и артефакта. Ну и возможность «скринить» вид из глаз никто не отменял. Осталось лишь заставить упрямого кошака заняться поисковой деятельностью...

- Ну и чё будем делать? – разродился, наконец, риторическим вопросом Вова, когда к исходу примерно пятнадцатой минуты с нашего возвращения к скале дело так и не сдвинулось с мёртвой точки.

И на меня покосился, причём с явным намёком.

- Предлагайте! – развёл я руками.

- А ты?! – возмутился приятель.

- А я план придумал! – технично отмазался я.

- Беспольный! – резонно возразил Вова. – По крайней мере, пока!

- Хотя бы такой! – отбрехался я. – Ты-то вообще собакена предлагал!

- Мальчики, мальчики! – вовремя вмешалась Инес. – А ну, заткнулись! Оба, я сказала!

- Мля-а-а-а! – поддержал девушку Сигизмунд.

- А то что? – с любопытством уставился я на сладкую парочку, то бишь Инес с кошаком на руках.

- А ничего! – раздражённо буркнула Инка в ответ... и метким броском переправила мне охреневшего от такого нежданчика Зигги.

К чести своей скажу, что котяру я довольно легко поймал, за что и был удостоен благодарного мурчания со стороны последнего. А вот на Инку он злобно фыркнул, мол, вон ты ка-

кая! А я-то тебе, грешным делом, верил! И даже, не побоюсь этого слова, доверял!

- Н-да... - задумчиво протянул я вслух, машинально оглаживая кошака по холке. – Ну и где же твой нюх? Где же твоё хвалёное любопытство? Или с Пепе случайно прокатило?..

- Скорее всего, - страдальчески поморщился Вова, настроение у которого прямо на глазах устремилось куда-то вниз, к уровню плинтуса. – Да и с чего ты вообще решил, что он что-то почует?! А вдруг эта... как её? Завеса? Ещё и запахи скрадывает?

- Вот именно – скрадывает! – задрал я указательный палец в небо. – Но не задерживает! Чувствуешь разницу? Равно как и звуки! Я это точно помню! По острову! Как ты там шухер наводил, пока мы с Ли в схроне торчали!

- Уверен, Проф? – без особого оптимизма уточнил напарник.

- Более чем! Потому что свежесть морскую я тоже чуял, а не только тегуаевский, как его?..

- Эликсир? – подсказал Вова.

- Да-да, его самый! – обрадовался я, перехватив кошака под пузо двумя ладонями.

- Мальчики? Вы о чём?.. – наострила уши Инес, но я её моментально отбрил:

- Потом, Ин!

- Ладно... – не стала спорить зазноба, - потом так потом! Но я запомнила!

хоть и видел прекрасно, что всё с нашим питомцем в полном порядке – тот уже успел усесться на пятую точку, обмотавшись хвостом, и принялся тщательно вылизываться, презрительно зырая на нас всех с верхотуры.

- Мля-а-а-а! Ф-р-р-р! – тем не менее, счёл нужным обложить нас незатейливым кошачьим матерком Зигги.

- Эй, а я тут при чём?! – возмутился Вова в ответ. – Это Профессор тебя туда закинул! Вот на него и гони!

- Мля-а-а! – поглумился над отмазкой моего напарника кошка, но вместо того, чтобы добавить ещё что-нибудь обидное, вдруг застыл в характерной позе, всем своим видом излучая любопытство, принялся к чему-то и озадаченно муркнул: – Мля-а-а?..

- Ха! – не веря своим глазам, воскликнул Вова. – Почуял! Прикинь, Проф?! Почуял!!! А я ведь не верил!

- Не сглазь, блин! – шикнул я на приятеля. – А ну как не пойдёт проверять?

- Всё, молчу, молчу!... – всполошился тот.

Правда, сразу же на собственное обещание и забил, потому что Зигги, наострив уши и то и дело втягивая ноздрами воздух, осторожно, тщательно выбирая, куда ставить лапы, принялся карабкаться вверх по склону. Естественно, такое Вова без комментария оставить не смог:

- Молоток, Зиг! Не подвёл! С меня сметана и всякие вкусняшки по возвращению!

- Ещё большой вопрос, чего он там учуял! – обломал я

приятеля. Чисто из вредности, ну и чтобы сюрприз потом был – желательно, приятный. – Следи за ним лучше! Ин, ты тоже!

- Хорошо, ми амор!

Ну? Сработало? Получилось? Лишь бы не подвёл котяра! Лишь бы не подвёл! А то у меня уже и самого нервишки шалют, что уж про Вову говорить? А тут ещё и секунды, как назло, тянутся бесконечно... и сердце стучит, как бешеное! Ну и адреналин до кучи – тот ещё убойный коктейльчик! Вот будет облом, если не прокатит! Нет, о таком даже думать не хочется... должно прокатить! Обязательно просто!

-//-

Там же, тогда же

- Куда он делся?! Проф, ты засёк?! Засёк?! – засуетился вдруг Вова.

Хотя почему вдруг? Очень даже закономерно! Вот только что мы все трое сопровождали сосредоточенными взглядами невзрачное белое пятно у Зига на спине – ну и частично на заднице, которую он отклячивал и которую было тупо лучше видно – и вот уже никакого белого пятна и в помине нет! Поневоле тут засуетишься, особенно когда речь о законной супружнице идёт! Если бы у меня Инка куда-то запропастилась, я бы тоже был как на иголках. А может, и чего похуже! Дури у меня с изрядным запасом, а остановить вряд ли кто-то смог бы. Даже Вова. Вернее, особенно Вова! Так что я ему от всей души сочувствую и где-то даже понимаю...

- Во-о-он там был только что... – из самых лучших побуждений ткнула Инес пальцем в нечто вроде нависающего у нас над головами скального выступа, но Вова, паче чаяния, под-сказку не оценил:

- Ин, да ты хоть под руку не лезь! Я и сам в курсе, что там он был! А теперь куда делся?! Сквозь камень провалился, что ли?!

- Эй, а чего ты на меня орёшь-то?! – возмутилась оскорблённая девица. – Энрике! Втащи ему, чтобы повежливей был!

- Обязательно, радость моя! – с лёгкой душой пообещал я, абсолютно уверенный, что случай такой неоднократно представится. – Но потом! Вов, а ты уймись!

- Да вы офигели, что ли?! – опешил напарничек. – Одна лезет, куда не просят, а второй выпендривается!

- А ты бычишь! – вполне резонно парировала Инес.

На это, впрочем, я счёл нужным отреагировать:

- Да это он от нервов, ми амор! Вова, хоть он и Вова, но не бегемот же?! Шкура у него не настолько толстая!

- Ты давай ещё скажи, что внутри он белый и пушистый! – фыркнула моя зазноба.

- А то! – опомнившись, поспешил перевести всё в шутку Вова. – А ещё тонкий и ранимый! И вообще, неисправимый романтик!

- Ага, романтик! А Джен пивом и джерками соблазнял! – подколола моего напарничка Инес. – Я точно знаю, она мне

сама рассказывала!

- Ну а где бы я у Диких шампанское с икрой раздобыл?! – отмазался тот, но довольно жалко, как по мне. – И потом... сработало же!

- Всё, выговорились? – пресёк я обмен любезностями. – Вов, метнись в тачку, притащи лестницу! И верёвку с «кошкой» прихвати!

- Момент! – сорвался тот с места.

- А мне что делать? – напомнила о себе Инка.

- А ты, радость моя, лезь в пулемётное гнездо, и бди! – озадачил я девушку. – Мы с Вовой сейчас будем сильно заняты, так что не подведи! Как что подозрительное увидишь, сначала стреляй, а потом уже фамилию спрашивай!

- Есть, мой генерал! – шутливо вытянулась во фрунт Инес, потом прыснула в ладонь, чтобы ненароком Вову не оскорбить – тот как раз уже возвращался, согнувшись в три погибели под грузом – и упорхнула в машину.

Тэ-э-эк-с, с одной проблемой, можно сказать, разобрались. На Инес в этом плане вполне можно положиться, имея столь недвусмысленные указания, она именно так и сделает – сначала разберёт любую дерзнувшую нарушить наш покой зверюгу на запчасти, и только потом станет выяснять, а кто это, собственно, был? Понятно, что лузер и неудачник, но какой именно породы? Ну а нам с Вовой теперь предстояло самое сложное – покорение скалы. Вернее, мне предстояло. Так-то напарничек в этом плане сильно опытнее меня, да вот

беда – от него на верхотуре толку немного. В том смысле, что боязно его первого в схрон запускать. А с другой стороны, почему бы и нет? Вон, хотя бы до того самого козырька маршрут проложит, а дальше я уже и сам как-нибудь?

- Так куда лезть-то? – окликнул меня напарник, сгрузив складную лестницу – моего производства, а значит, лёгкую и при этом прочную – и моток синтетического шнура у подножия скалы. – Проф, скажи толком!

- Да как я тебе скажу?! – возмутился я. – Ориентиры перечислить? Или?.. Точняк! Ща, пять сек!

У меня же «скрин» есть! И пофиг, что он в памяти артефактного «планшетника»! Можно ведь через мини-медведа закачать его в «смарт», и уже в нём картинку на дисплей вывести. И на Вовин аппарат перекинуть. Так что сказано – сделано! Я даже не поленился обрезать видеозапись до пяти секунд непосредственно перед исчезновением Сигизмунда, и на картинке корявым кружком выделил область, в которой кошка канул неведомо куда. К сожалению, сам процесс таинственного «испарения» котейки выловить не удалось, видимо, не хватило частоты кадров. А исходник в недрах артефакта я искать поленился – нафига, если и без того понятно, куда примерно подниматься?

- На, сам смотри! – сунул я Вове под нос гаджет. – Понял, где это?

- Типа того, - кивнул приятель. И сразу же задрал голову, вперив орлиный взор в скалу: – Это во-о-он там примерно!

- Так я тебе то же самое и говорила, балбес! – фыркнула Инка.

Ну а чего ей, если она от нас с напарником на безопасном расстоянии – это раз, и у неё руки на пулемёте – это два? Поди, попри на такую! Вот Вова и не попёр, просто поморщился страдальчески и мужественно проигнорировал подколку.

- Ну, чё скажешь? – поторопил я его. – Добраться сможем? Или за снарягой альпинистской переться надо?

- А ты почему сразу её не захватил?! – опомнился Вова. – Вот учишь тебя, Профессор, учишь – и всё без толку! И как я теперь должен на каменюку лезть?

- Ровно так, как и собирался, - с намёком покосился я на лестницу и верёвку. – Вон туда, к выступу, приставим – и, считай, уже на карнизе!

- Это если там есть, где встать! – усомнился Вова в предложенном мною плане. – Хотя... не попробуешь, не узнаешь! Придерживай меня, Проф!

- Как придерживать? – озадачился я.

- Нежно! – рыкнул напарник, и, не размениваясь более на пустую болтовню, занялся лестницей – та в разложенном виде достигала почти четырёх метров в длину.

И да, её как раз хватило, чтобы забраться на облюбованный мною уступ. Единственное, под тяжестью Вовиной тушки она натурально ходила ходуном, так что пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы напарничек мой не сверзился с верхотуры. Четыре метра это всё-таки четыре метра!

Хотя по факту чуть меньше – ближе к трём, учитывая рост напарничка. Ну а когда тот сиганул на уступ, оттолкнувшись от перекладки, я чуть не навернулся. А чего вы хотели? С таким рычагом лестницу у меня чуть из рук не вывернуло! Однако удержал, хоть и с трудом.

А вот Вова, дай бог ему здоровья и долгих лет, реально по волоску прошёлся – побалансировал чуть ли не на носочках, размахивая руками, но всё же поймал импульс и влип пузом в камень, вжавшись всем телом в склон.

- Ф-фух! Не упал!

- Влад, ты реально балбес! – сокрушённо покачала головой Инка. – Ещё бы чуть-чуть, и мы бы тебя с земли соскребали!

- Ну, преувеличивать-то зачем? – примирительно буркнул мой приятель. – Ногу мог сломать, не спорю! Но чтобы в лепёшку? Сомнительно как...

- Эй! – напрягся я. – Чего замолчал-то? Или нашёл чего?

- Походу, нашёл, - хмыкнул напарник после мучительной паузы. – Ща, фотку скину!

- Аккуратней там! Сам себя не скинь! – предостерёг я на всякий случай.

А на самом деле от нервов, хе-хе. Но окружающим об этом знать не обязательно.

- Всё, лови! – щёлкнул Вова камерой «смарта». – Я, конечно, не специалист, но есть такое ощущение, что это послание!

- Мне, типа?! – изумился я, возюкая пальцем по экрану, дабы вывести на него принятое изображение.

- Ну не мне же! – развёл Вова руками, едва не сверзившись вниз. Уже повторно, между прочим! Ладно хоть, вовремя спохватился, и вновь влип в скалу. – М-мать!..

- Мля-а-а-а-у-у-у! – глухо донеслось непонятно откуда, и Вова едва не сверзился в третий раз:

- Зиг, скот такой! Зачем пугать-то?!

- Мля-а-а...

- Проф, походу, он реально в какой-то норе сидит, - прокомментировал виноватый Зигов мяв напарничек. – Слышал, какой звук глухой? Проф?..

- Потом! – раздражённо отмахнулся я, пожирая глазами фото.

А если конкретней, то нанесённую на камень чем-то белым и довольно стойким надпись: «Ведь вы же не побоитесь, Генри?» Естественно, латиницей на интере. Хм... и кто же это мог быть, интересно? Особенно если припомнить некую беседу, имевшую место на некоем острове в неких не вполне стандартных обстоятельствах... как там Ли Тегуай сказал? Надеюсь, ещё увидимся, если вы не побоитесь пройти по моим следам – вот как! И ладно обращение по имени, довольно редкое как для Роксаны в целом, так и для Порто-Либеро в частности. Тут ведь ещё хлеще – сразу после вопросительного знака в конце послания располагалась некая пиктограмма, которую иначе как стилизованным изображением босой

стопы и не называть. То бишь самый непосредственный след! Долбаный китаец! Так и знал, что без него не обошлось! Но при чём здесь Джен?! Она-то ему за каким лядом сдалась?! Ведь настоящая цель – я! А про Вовину пессию Ли знать не знал... или нет? Торжество-то свадебное изрядное закатали! Но тогда, получается, у Тегуая в Порто-Либеро есть глаза и уши? Или не у него самого, а... у кого, интересно? Вряд ли это наши, в смысле, русские вояки или люди из связанных с ними структур. Ускользнул от них Ли, иначе товарищ подполковник Блохин, который Альберт Сергеевич, так бы не сокрушался по поводу его бегства. А вот куда именно ускользнул... тут открывался простор для воображения, особенно в свете той информации, что мне удалось из него выудить. Ну, или которую он сам счёл нужным мне слить. Теперь я уже ничему не удивлюсь! Короче, кажется мне, и не без оснований, что основной целью был Пеппе – именно через него китаец собирался меня зацепить. Да обломался – эску-чар эспиритус оказался слабоват. Либо здоровьем, либо духом, либо всем сразу. А может, строго наоборот – слишком крепок, и предпочёл сам себя угробить, но не поддаться воздействию извне? Бред, конечно, но с Духами гор и не в такое поверишь! Видимо, придётся кое с кем посоветоваться, более сведущим в этих вопросах. Это я про Хорхе, если что. Ну а уж если и он не поможет, буду как-то выходить на сеньора Хефе. Но это всё после! Сперва надо Джен вытащить, ведь наверняка она просто жертва сопутствующего ущерба!

А значит, что? Правильно! Действовать надо по принципу «не навреди», то бишь самому. Потому что Вова может всё похерить, причём из самых лучших побуждений...

- Проф! Ну ты чего там?! – напомнил напарничек о себе.

- Слезай! – махнул я рукой, усилием воли заставив себя отвести взгляд от экрана. – Потрындеть надо!

- Уверен? – засомневался Вова. – Может, я того? Продолжу? Раз уж здесь торчу?

- Слазь, говорю! – рыкнул я. – Совет нужен!

- Ладно, - смирился приятель с неизбежным. – Но, может, прямо отсюда потрындим?

- Чтобы тебя вся саванна слышала?! – хмыкнул я. – Спускайся!

- Да чтоб тебя! – буркнул Вова. – Лестницу тогда держи! Прыгаю!

- Держу!

Ф-фух! Таки удержал! Да и Вова не дурак – вместо того, чтобы ловить равновесие на верхотуре, он попросту соскользнул по лестнице вниз, прямо по боковым стойкам, не касаясь перекладин, как пожарные в кино. Я и понятия не имел, что он так умеет! Но, к чести своей, среагировал адекватно – отпрыгнул в сторону, чтобы меня приятелевой тушкой не накрыло, а когда тот соскочил на землю, и лестница начала медленно и торжественно заваливаться вбок, благополучно поймал её у самой земли. И аккуратно приставил обратно на старое место – пригодится ещё.

- Ну что там у вас? – напомнила о себе Инка.

- Нормально всё! – отмахнулся я. – Бди, радость моя! Вся надежда только на тебя!

- Вот же ты! – восхитилась Инес, но спорить не стала, взявшись обшаривать зорким взглядом ближайшие окрестности.

Ну и пулемётным стволом, конечно же.

- Чё там, Проф? – сунул Вова любопытный нос в экран моего «смарта». – Это то, о чём я подумал? Вернее, кто?

- Да к гадалке не ходи, - вздохнул я.

- А чего так тяжко?! – озадачился приятель. – Или... ну нет! Он же знает, что я ему тогда башку оторву!

- Да с хрена ли?! – вскинулся я. – Откуда он про Джен может знать? Типа, отслеживал нас, что ли?!

- Ну а какое ещё объяснение?! Зачем-то же ему понадобилась Джен?

- Вряд ли Джен, - помотал я головой.

- А кто тогда?! Или, – дошло до напарничка, - Пепе?! То есть, это Ли его?!

- Вот видишь, у дураков мысли сходятся! – хмыкнул я.

- Проф, ты дурак?! Тьфу! Я не в том смысле! Какие доказательства?! Я ж просто первое ляпнул, что в голову пришло – попытался не очень убедительно отмазаться Вова.

- Вот именно! – задрал я указательный палец в небо. – Первое, что в голову пришло! А первый порыв, он, как правило, и самый верный! Интуитивный!

- Опять афедронный сенсор? – закручинился Вова. – Вот блин! Тогда ты прав, Олежек, лучше тебе самому!

- Я очень рад, что ты это понимаешь, Вов! – проникновенно произнёс я, положив напарнику руку на плечо. – Хотя, если честно, не ожидал!

- Да к хренам все эти ваши штучки-дрючки! – в сердцах сплюнул тот. – Что «мускусные», что эти, как их?! Эшу с Ориша! Вот тут уже сидят! – легонько хлопнул себя по горлу мой напарник. – Мало мы, так ещё и близких теперь наших зацепило!

- В общем, сейчас я залезу наверх и проверю дыру, - озвучил я свои ближайшие намерения. – А там уже решим, что делать. Если Джен там – это одно...

- Уж пусть лучше она там окажется! – скрипнул Вова зубами. – Для этого хитрожопого китаёзы лучше!

- Так, друг мой ситный! Держи себя в руках!

- Ладно!

- И успокойся!

- Ладно!!

- Выдохни!

- Ладно!!!

- Выдохни, я сказал!

- Лад... фу-у-у-ух...

- А теперь до десяти сосчитай! Про себя!..

- ...

- Ну чё? Полегчало?

- Вроде того... спасибо, Проф!

- Кушай, не обляпайся! И лестницу держи! – запрыгнул я на первую ступеньку оной. – Крепче!

- Держу!

Хм... всем хороша лесенка, но... хлипковата, так скажем. Особенно под моим весом. Да и узкая, две ладони на перекладине с трудом умещаются. И это ещё угол градусов шестьдесят, если не больше, так что прогибается не очень сильно. В общем и целом терпимо. Но вот дальше как? Во-ва-то сиганул, и всё! А у меня, боюсь, так не получится...

- Вов?

- А?..

- Я щас качнусь вправо, ты особо не упирайся!

- Ладно!

- Готов?

- Готов!

- Погнали!..

- М-мать!..

Ха! Получилось! Верно всё рассчитал, дорогой товарищ Профессор! Был бы угол чуток поменьше, то и не прокатило – во-первых, завалиться не смог бы, а во-вторых, мимо карниза пролетел. Пузом бы об камень теранулся, шкуру разорвав, и всё на этом. В смысле, здесь, наверху. А внизу бы ещё и об землю шмякнулся. А так очень даже неплохо получилось – единственное, локоть ушиб, правый. Но налокотник от серьёзных повреждений уберёг. И теперь единственное,

что мне оставалось – осторожно переползти на карниз. А оттуда уже рукой подать и до того камня, на котором Ли Тегу-ай (ну а кто ещё?) оставил послание, и до той области скалы, где исчез из вида Сигизмунд. Надо ли уточнять, что они рядышком? Вернее, надпись самую чуточку ниже? Её, кстати, при большом желании и наличии соответствующих оптических приборов и с земли рассмотреть можно. Особенно если знать, что и где именно искать. Да вон, хотя бы в Вовин бинокль! Но это сейчас уже неважно.

А вот что действительно важно, так это осторожность и техника безопасности. В смысле, не самая лучшая идея рукой по камню шарить. Но что делать? Щупа-то у меня нет! Да и Зиг, по всему судя, жив и здоров. Просто чем-то здорово озадачен, и потому не торопится выбираться на свет божий. Потому что если бы он в какую-то ловушку угодил, то не постеснялся нам об этом сообщить. Отборным и, что характерно, громогласным кошачьим матом. Ну а поскольку он всего два раза дал о себе знать, да и то лишь тогда, когда Вова ошивался поблизости, то это очень хороший знак. Кста-а-а-ати!

- Зиг! Зигги! Кис-кис-кис, бро!

- Мля-а-а-а-а!

- Потерпи, братан, щас я к тебе заберусь! – посулился я, медленно и осторожно выпрямляясь во весь рост на не таком уж и широком, как выяснилось, уступе.

Ладно хоть уклон в нужную сторону, так что можно в пря-

мом смысле слова по камню елозить – по большей части пужом, конечно. И да, ещё попутно граблей шарить, благо дотянуться до нужного места вполне реально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.